

ГЛАЗБОЙНИК ХОТЦЕНПЛОТЦ и хрустальный шар



ОТФРИД ПРОЙСЛЕР



ХОТЦЕНПЛОТЦ







РАЗБОЙНИК
ХОТЦЕНПЛОТЦ
И
ХРУСТАЛЬНЫЙ ШАР

Отфрид Пройслер



Санкт-Петербург
АМФОРА
2003

УДК 82-93
ББК 84(4Гем)
П 78

Otfried Preußler
Neues vom Räuber Hotzenplotz

Рисунки Ф. Триппа

Перевод с немецкого Е. В. Воропаева

Дизайн Вадима Назарова
Оформление Алексея Горбачёва

*Издательство выражает благодарность
K. Thienemanns Verlag (Германия)
за предоставление прав на издание книги*

*Защиту интеллектуальной собственности и прав
издательской группы «Амфора»
осуществляет юридическая компания
«Усков и партнеры»*



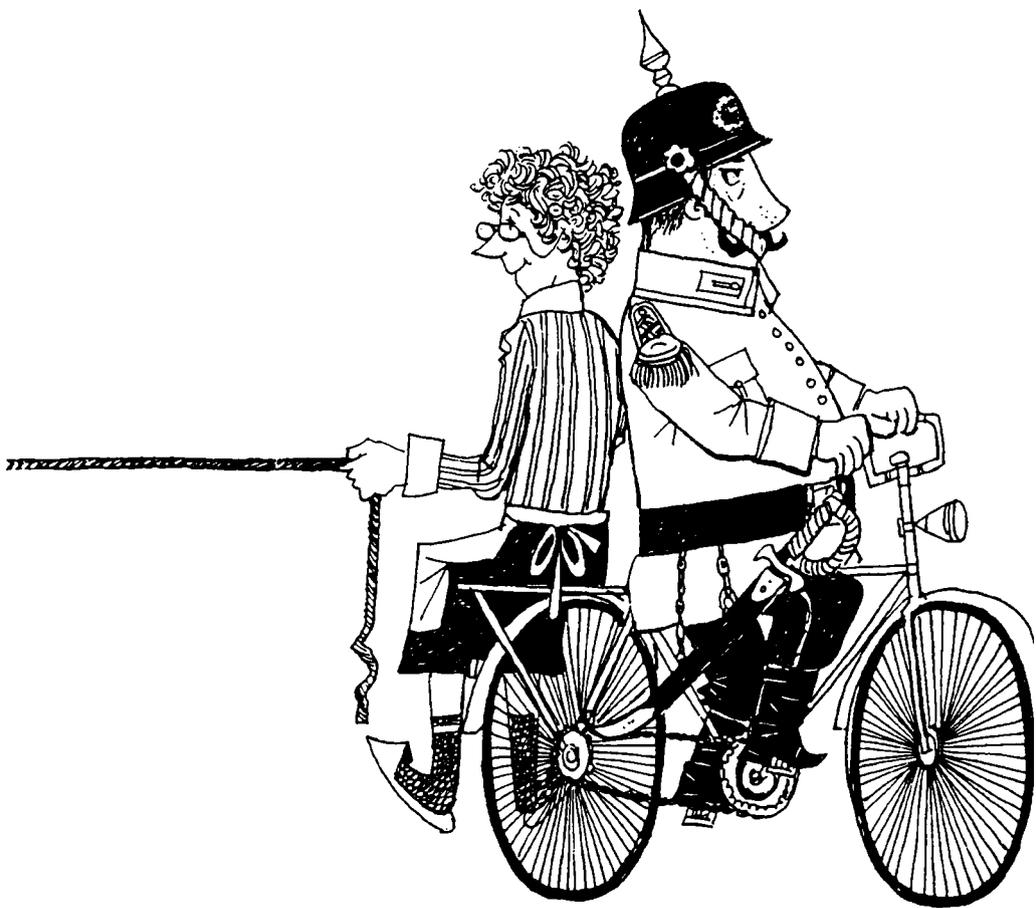
Пройслер О.

П 78 Разбойник Хотценплотц и хрустальный шар: Сказочная повесть / Пер. с нем. Е. Воропаева. — СПб.: Амфора, 2003. — 154 с.
ISBN 5-94278-335-7

«Разбойник Хотценплотц и хрустальный шар» — вторая книга трилогии, рассказывающей о приключениях разбойника. Автор повести немецкий детский писатель Отфрид Пройслер известен детям и взрослым по замечательным книгам «Маленькая Баба Яга», «Маленький Водяной» и «Маленькое Привидение». Истории о Хотценплотце, без сомнения, доставят юным читателям и их родителям не меньшее удовольствие. Повесть впервые публикуется на русском языке.

© Preußler / Tripp, Neues vom Räuber Hotzenplotz
1969 by K. Thienemanns Verlag, Stuttgart—Wien
© «Амфора», перевод, оформление, 2002

ISBN 5-94278-335-7





Эту книгу я посвящаю своим

ПЛЕМЯННИКАМ

И

ПЛЕМЯННИЦАМ

и всем детям,

которых порадуют

истории про Касперля





Однажды в полдень бабушка Касперля хлопотала у кухонной плиты и жарила колбаски. Рядом со сковородой на плите стояла большая кастрюля квашеной капусты. От капусты поднимался пар, жареные колбаски скворчали, и весь дом был наполнен неопишимо аппетитным ароматом. По этому аромату всякий без труда мог определить, что сегодня четверг, потому что по четвергам у бабушки Касперля подавалась жареная колбаска с квашеной капустой.

Жареные колбаски с квашеной капустой — это было любимое блюдо Касперля и Сеппеля. Если бы это зависело от них, то вся неделя состояла бы из семи четвергов — или, еще лучше, из четырнадцати. Поэтому-то по четвергам они всегда особенно точно являлись домой к обеду.

И тем более удивительным находила бабушка то обстоятельство, что сегодня они запаздывали.

«Куда же они запропастились? — гадала она. — Сейчас уже три минуты первого, не стряслось ли с ними чего-нибудь?»

Бабушка сняла сковороду и кастрюлю с квашеной капустой с огня. Потом чуть приоткрыла крышку кастрюли, чтобы дать тушеной капусте подсохнуть. В тот же миг ее всю заволокло облаком капустного пара. От пара стёкла ее пенсне запотели так сильно, что она больше ничего не видела.

— Ну, это уж слишком! — воскликнула она. — Если приходится носить пенсне, то должна быть по крайней мере возможность через него смотреть!

Она проворно сняла с носа пенсне, чтобы протереть его краешком фартука — как вдруг услышала шаги на садовой дорожке, тяжелые торопливые шаги, которые совершенно точно принадлежали не Касперлю и не Сеппелю. Вслед за тем дверь распахнулась, и кто-то, громко топая, вошел в кухню.

— Ну-ну! — сказала бабушка Касперля. — Полегче, полегче, господин старший вахмистр! Вы что, не могли постучаться?

Без пенсне бабушка видела все лишь весьма расплывчато. Но она все же смогла разглядеть, что человек, с грохотом ворвавшийся к ней в кухню, был облачен в синий китель с серебряными пуговица-

ми и красным воротником, а кроме того, был в каске и с саблей — и что, следовательно, речь могла идти о господине старшем вахмистре полиции Алоизе Димпфельмозере, единственном в городке, кто обладал синим кителем с серебряными пуговицами и красным воротником.

— Ух, как ужасно вкусно здесь пахнет! — произнес человек с красным воротником.

Хотя голос и показался бабушке знакомым, это был, однако, не голос господина Димпфельмозера. «Кто бы это мог быть?» — размышляла она. И от



таких мыслей напрочь забыла протереть и снова надеть пенсне.

Человек же в синем кителе с серебряными пуговицами между тем подошел к кухонной плите и обнаружил сковороду с колбасками.

— Жареные колбаски с квашеной капустой! — восхищенно воскликнул он. — Четырнадцать дней на хлебе и воде — и вот теперь жареные колбаски с квашеной капустой!

Затем он повернулся к бабушке и погрозил ей саблей.

— Быстро! — крикнул он. — Давайте-ка сюда жареные колбаски с квашеной капустой, я умираю от голода и очень спешу!

Бабушка Касперля возмутилась.

— Позвольте, господин старший вахмистр, это, наверное, шутка?

Человек грубым голосом перебил ее:

— Не устраивайте сцен, бабуля, или вы еще не поняли, кто перед вами стоит? Наденьте-ка пенсне, да побыстрее!

— Ну конечно, конечно! — Бабушка протерла пенсне и водрузила его на место. В следующее мгновение лицо ее побледнело, как свежевystиранная простыня. — Ах, Бог ты мой, — это вы? Я полагала, что вы уже четырнадцать дней сидите под арестом в пожарном депо!



— Там и без меня обойдутся, бабуля.

— Откуда же на вас униформа и сабля? Вот как узнаёт обо всем господин старший вахмистр Димпфельмозер!

— Ему давно это известно. А теперь подавайте-ка жареные колбаски и квашеную капусту, или вам придется удостовериться, что я действительно разбойник Хотценплотц!

Бабушка Касперля бросила взгляд на кухонные часы, было восемь минут первого. И куда только подевались Касперль и Сеппель? Она взяла тарелку из посудного шкафа и положила на нее одну жареную колбаску и ложку капусты.

— Одну колбаску?! — Разбойник Хотценплотц ударил кулаком по столу. — Да вы с ума сошли, что ли? Я хочу все жареные колбаски — и всю капусту, что есть в кастрюле. Понятно?

Что оставалось делать бабушке? Она положила ему на тарелку все колбаски и рядом с ней поставила кастрюлю квашеной капусты.

— Ну, вот видите! — воскликнул Хотценплотц и потребовал, чтобы бабушка села с ним за стол. — Чтобы вы мне какую-нибудь пакость не сделали. Приятного аппетита!

Бабушка опустилась на стул и вынуждена была наблюдать, как Хотценплотц набросился на ее жареные колбаски. Их было общим счетом девять штук, как и каждый четверг. Он поглощал их столь рьяно, что лишь за ушами трещало. Квашеную капусту он ел прямо из кастрюли. На то, что при этом он пачкал скатерть, ему было наплевать.

— Ух, какая вкуснотища! — пробурчал он себе под нос, проглотив капусту и жареные колбаски. — Это мне дьявольски понравилось, бабуля! А теперь хорошенько намотайте на ус следующее.

На кухонных часах сейчас ровно четверть первого. Вы будете сидеть здесь еще десять минут, даже не шелохнувшись, тихо как мышка. Через десять минут можете звать на помощь — но ни минутой раньше. Вы меня поняли?

Бабушка ничего не ответила.

— Эй, вы! — крикнул разбойник Хотцен-плотц. — Я к вам обращаюсь! Почему вы ничего не отвечаете?

Бабушка и не могла ничего ответить. Она сидела на стуле и не шевелилась.

Именно в тот момент, когда Хотценплотц заглотил ее последнюю жареную колбаску, она лишилась чувств — отчасти от гнева, отчасти с испугу.





Касперль и его приятель Сеппель рыбачили на городском ручье, однако они ничего не выловили, кроме старой сбивалки для крема да пустой бутылки из-под уксуса. Сбивалку они снова бросили в воду, а бутылку оставили. «Потому что, — сказал Касперль, — мы сможем соорудить из нее бутылочную почту, если нам это понадобится».

Как и каждый четверг, они особенно точно явились бы к столу, когда бы не попали по дороге в удивительную историю.

Проходя по Рыночной площади, они услышали приглушенные крики, доносившиеся из пожарного депо.

— Неужели? — сказал Касперль. — Похоже, у Хотценплотца выдался трудный денек. Послушай только, как он ругается и бранится!

— Он не ругается, — возразил Сеппель, — он взывает о помощи. У него, наверно, зуб разболелся или рези в животе.

С тех пор как произошла история с бабушкиной кофейной мельницей, у Касперля не было настроения жалеть Хотценплотца.

— Хочется надеяться, что у него и рези в животе, и зуб разболелся, — высказал он свое мнение, — да вдобавок еще на каждом пальце ноги по паре мозолей! — Однако, несмотря на это, он вместе с Сеппелем побегал к пожарному депо, чтобы послушать, что все это значило.

В пожарном депо было одно-единственное небольшое окно, на котором, само собой разумеется, имелась решетка. Встав под самым окном, можно было весьма отчетливо расслышать глухие крики.

— Помогите! — доносилось из пожарного депо. — Помогите же, меня заперли тут! Откройте, выпустите меня!

Касперль и Сеппель рассмеялись.

— Вас бы это, конечно, устроило! — крикнули они. — Мы очень рады, что вы наконец сидите там, господин Хотценплотц!

Четырнадцать дней назад они помогли изловить разбойника. За это они получили от господина бургомистра вознаграждение в размере пятисот пятидесяти пяти марок пятидесяти пяти пфеннигов,

а господин вахмистр Алоиз Димпфельмозер стал с той поры старшим вахмистром.

— Выпустите! — взывал голос. — Я не разбойник Хотценплотц!

— О, разумеется! — перебил его Касперль. — Мы в курсе дела, вы — Красная Шапочка с семью гномами!

— Да нет же, черт побери! Я старший вахмистр Димпфельмозер!

— Прекратите, в конце концов, орать, старший скандалмистр, — с минуты на минуту придет полиция!

— Бред! Я сам — полиция! Вы что, не узнаете меня по голосу? Выпустите меня отсюда, я должностное лицо!

Касперль и Сеппель не поверили ни единому слову, что выкрикивал этот глухой голос. Для них дело было ясным как божий день. Хотценплотц пытается попросту обвести их вокруг пальца, но этот номер у него не пройдет.

— Если вы и вправду господин Димпфельмозер, — сказал Касперль, — то подойдите к окну, чтобы мы смогли вас увидеть!

— Ничего не получится. Я связан и лежу на полу. Если вы тотчас же не выпустите меня отсюда, то нарушите закон. Вы поняли? Вы нарушите за-а-ко-он!

Как всегда, Касперль и Сеппель и тут знали как поступить. Сеппель встал спиной к стене пожарного депо, затем Касперль забрался ему на плечи и через зарешеченное окно заглянул в помещение.



— Итак, давайте! — крикнул он. — Покажитесь-ка, где вы находитесь?

— Я лежу здесь внизу, за пожарной машиной. Ты можешь меня увидеть?

— Нет, — сказал Касперль, — для этого пожарная машина должна быть стеклянной. И не надейтесь, что кто-нибудь клюнет на вашу глупую выдумку!

— Но это не выдумка! Это чистая, служебная, удостоверенная полицией правда! Прошу вас, поверьте мне и выпустите меня отсюда! Да что же мне сделать, чтобы вы, в конце концов, мне поверили?

Касперль и Сеппель охотно послушали бы его еще минутку-другую. Они были довольны, что разбойник Хотценплотц нынче молил о пощаде.

Однако тут с ратушной башни пробило четверть первого, и им внезапно пришло в голову, что сегодня четверг.

— Скулите себе на здоровье и дальше! — крикнул Касперль через решетку окна. — Но мы с моим приятелем Сеппелем должны, к сожалению, быть дома к обеду, господин старший позормистр Плотценхотц, — или вы вообразили себе, что ради вашей персоны мы лишим себя жареных колбасок?



Сначала у Касперля и Сеппеля создалось впечатление, будто бабушка ужасно на них разобиделась за то, что они явились домой так поздно. Она неподвижно сидела за кухонным столом и, как показалось, отвечала им полным презрением.

— Бабушка! — сказал Касперль. — Пожалуйста, прости нас, это действительно не наша вина!

Только тогда он заметил, что с бабушкой что-то случилось.

— Ах ты, семерка зеленая! Я почти уверен, что она опять потеряла сознание!

Сеппель указал на пустую сковороду и кастрюлю из-под квашеной капусты.

— Она, наверно, рассердилась из-за того, что мы не явились к обеду вовремя, — высказал он

свое мнение. — Тогда она от крайней досады съела все дочиста сама, и ей сделалось дурно.

— Возможно, — сказал Касперль. — Девять жареных колбасок и полная кастрюля квашеной капусты — это для нее несколько многовато.

Совместными усилиями они перетащили бабушку на диван. Смочили лоб и виски французской водкой, сунули ей под нос свежерезанную сырую луковицу. От этого бабушка страшно зачихала; вдоволь начихавшись, она привсталала и огляделась по сторонам, подобно человеку, позабывшему собственное имя. Затем взор ее упал на пустую сковороду и кастрюлю из-под квашеной капусты на кухонном столе — и тогда к ней тут же вернулась память.

— Вы только представьте себе, что случилось!

Она с торопливой поспешностью поведала Касперлю и Сеппелю о своем происшествии с Хотценплотцем.

— Ну не возмутительно ли? — воскликнула она. — Среди бела дня в этом городе ты больше не можешь чувствовать себя в безопасности ни за собственную жизнь, ни за свои жареные колбаски! Хотела бы я только знать, для чего здесь полиция!

Бабушка со вздохом снова упала на диван, и казалось, будто в следующее мгновение она на-



меревалась вновь лишиться чувств. Слабым голосом она попросила Касперля и Сеппеля немедленно бежать к старшему вахмистру Димпфельмозеру и сообщить ему о случившемся.

— Насколько я его знаю, — едва слышно прошептала она, — он в это время сидит в караулке за письменным столом и предается послеобеденному сну.

— Сегодня навряд ли! — сказал Касперль.

И несмотря на томивший его зверский голод (по четвергам он всегда съедал за завтраком лишь половину, чтобы к обеду нагулять достойный жареных колбасок и квашеной капусты аппетит), он ткнул своего приятеля Сеппеля в бок и воскликнул:

— Быстро в пожарное депо!

Оставив все дальнейшие заботы о бабушке, приятели сделали крутой разворот и стрелой вылетели за дверь.

— Однако, однако — что вы опять затеяли? — Бабушка проводила их удивленным взглядом.

Ей удалось побороть подступающий обморок. Опираясь на диван, она добралась до стола и от стола к кухонному шкафу. Там она приняла две рюмочки мелиссовой настойки для подкрепления сил и, трижды крепко передернувшись, кинулась вслед за Касперлем и Сеппелем.



От пожарного депо было два ключа. Один находился на хранении у господина старшего вахмистра Димпфельмозера, другой — у капитана добровольной пожарной дружины господина Рюбесамена, по основной профессии владельца небольшой горчичной фабрики.

Господин Рюбесамен не заподозрил совершенно ничего плохого, когда Касперль и Сеппель попросили у него ключ от пожарного депо: их-де послал господин старший вахмистр Димпфельмозер, дело будто очень срочное...

— Ну конечно, с удовольствием, — и передайте от меня большой привет господину старшему вахмистру!

Как только ключ оказался у Касперля и Сеппеля, они что есть мочи бросились к пожарному депо, где их уже поджидала бабушка.

— Скажите мне, ради Бога, — что все это значит?

— Ты это незамедлительно увидишь, бабушка! Касперль вставил ключ и отпер ворота.

Господин старший вахмистр полиции Алоиз Димпфельмозер лежал в самом дальнем углу пожарного депо, между стеной и пожарной машиной. Он был с ног до головы завернут в пожарный шланг. Из одного конца свертка наружу выглядывали босые ноги, из другого конца — шея и голова. Однако на голову было нахлобучено пустое ведро из-под воды: поэтому-то голос господина Димпфельмозера звучал так глухо и непривычно, что Касперль и Сеппель не узнали его.

— Идите сюда, помогите мне! — крикнул Касперль. — Нам надо распутать его!

Они ухватились за один конец пожарного шланга и потянули его.

Тут господин старший вахмистр начал вращаться вокруг собственной оси, словно веретено, — и чем усерднее они тянули, тем быстрее он вращался.

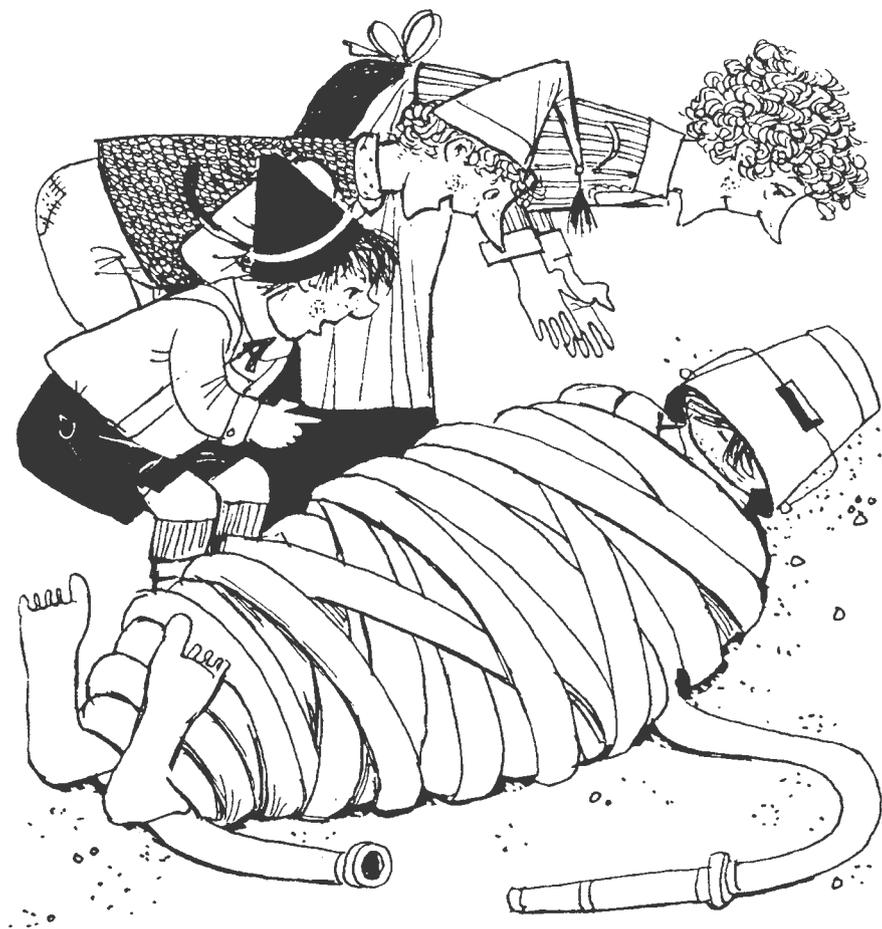
— Полегче, полегче! — кричал он. — У меня голова совсем закружилась, человек — это вам не юла!

Прошло какое-то время, пока они полностью не распеленали его. Тогда выяснилось, что на бедном

господине Димпфельмозере остались лишь одна рубаха да подштанники. Все остальное Хотценплотц с него снял и унес, даже гольфы.

— Да снимите же наконец с меня это проклятое ведро! Почему вы медлите?

Правильно, ведро из-под воды! О нем-то они совсем позабыли. Касперль освободил господина



Димпфельмозера от ведра, и господин Димпфельмозер несколько раз жадно вдохнул воздух.

— Ну наконец-то! Я в этой штуковине едва не задохнулся. — Он протер глаза и оглядел себя ниже пояса. — Каков мерзавец! Он украд у меня даже брюки! Прошу вас, бабушка, отвернитесь, пожалуйста!

Бабушка сняла пенсне.

— Так-то будет лучше, чем отворачиваться, — пояснила она. — А теперь, пожалуйста, скажите-ка, что здесь, ради всего святого, собственно говоря, произошло?

Господин Димпфельмозер накинул себе на плечи курточку Касперля и уселся на подножку пожарной машины.

— Хотценплотц перехитрил меня, — пробормотал он. — Было чуть больше половины двенадцатого. Вдруг — в это время я как обычно стоял на Рыночной площади и следил за порядком и соблюдением законов — из пожарного депо донеслись громкие жалобные вопли. «На помощь, господин старший вахмистр, на помощь! У меня вывих слепой кишки, мне надо к доктору! Идите сюда, скорее, скорее, идите сюда!» Я тотчас же, естественно, кинулся к пожарному депо. «Вывих слепой кишки, — решил я, — с этим шутить нельзя! Что будет, если он умрет от этого?» Я отпер ворота —



и быстро туда! Тут я неожиданно получил, даже не представляю откуда, удар по голове — и затем на некоторое время потерял сознание.

— Ужасно! — воскликнула бабушка. — Возмутительно и ужасно! Я же говорила, нынче можно всего ожидать от разбойников, даже когда они смертельно больны.

— Он-то вовсе не был смертельно больным! — проворчал господин Димпфельмозер. — Он все мне наврал про свой вывих слепой кишки, чтобы получить возможность трахнуть меня по голове. И знаете что? Он сделал это кочергой! Это он мне позднее, когда я очнулся связанным, сам рассказал.

— Этого еще не хватало! — воскликнула бабушка. — Этот человек — воистину образец бесстыдства! Его нужно самым срочным образом поймать и подвергнуть заслуженному наказанию, вы так не считаете?

— Еще как считаю!

Господин Димпфельмозер вскочил на ноги и потряс сжатыми кулаками.

— Я покажу этому мерзавцу, черт побери, где раки зимуют, — даже если он спрячется на обратной стороне луны!

С этими словами он кинулся было бежать, чтобы возобновить охоту на разбойника Хотценплот-



ца. Но Сеппель в последний момент успел схватить его за край рубахи и остановить.

— Да погодите же, господин старший вахмистр! — воскликнул он. — Не забывайте, пожалуйста, что вы ведь без штанов!



Касперль и Сеппель предложили старшему вахмистру принести для него из дома второй мундир — однако, к сожалению, выяснилось, что свой второй мундир господин Димпфельмозер вчера утром сдал в химчистку; и там ему было сказано, что он получит его обратно не ранее следующей среды, а возможно, даже лишь в четверг или пятницу.

— Ладно, — сказал Касперль, — это ведь не обязательно должен быть мундир. У вас наверняка есть еще и другие костюмы.

— Как раз и нет! — простонал господин старший вахмистр и признался им, что в его шкафу нет не только другого костюма, но даже отдельной пары брюк. — Потому что, — сказал он, — я, как вы знаете, провожу все время на службе, а на службе носят мундир.

Положение было затруднительное.

— Знаете что? — произнес после некоторого размышления Касперль. — Доставим-ка мы вас для начала к нам домой, там вы будете устроены наилучшим образом. Бабушка, конечно, ничего не имеет против — или?

Бабушка согласилась.

У торговки овощами на углу Касперль и Сеппель одолжили на время ручную тележку и пустую бочку из-под огурцов. Оказалось совсем не просто убедить господина Димпфельмозера в том, что ему следует забраться в бочку и в ней быть перевезенным домой.

— Да что я — соленый огурец, что ли? — бранился он. — Должностному лицу в такой бочке делать нечего!

Однако в конце концов он все-таки забрался в нее, да и что ему еще оставалось делать? Касперль и Сеппель прикрыли огуречную бочку деревянной крышкой, впряглись спереди в тележку и собрались было тронуться в путь.

— Погодите! — воскликнула бабушка. — Не торопитесь, мне нужно прежде запереть пожарное депо! Хотценплотц и на то способен, чтоб украсть у нас и пожарную машину тоже, если мы не будем бдительны!



— Но у него же есть другой ключ — ключ господина Димпфельмозера! С его помощью он так или иначе проникнет в пожарное депо!

— И все-таки! — возразила бабушка. — Должен быть порядок, тут ничего не попишешь!

Касперль и Сеппель дождались, пока она заперла пожарное депо. Потом они вместе с тележкой пустились в дорогу. Бабушка поспежала следом и подталкивала ее. У людей, которых они встречали по



пути, должно было сложиться впечатление, будто эти трое приобрели на овощном рынке бочку огурцов и теперь везут ее домой. Если б они подошли поближе, то, разумеется, услышали бы, что в огуречной бочке сидит человек, который безостановочно бранится себе под нос глухим голосом:

— Проклятье, ну и запашок здесь! Боюсь, что я на всю оставшуюся жизнь провоняю солеными огурцами. И какая же здесь теснотища! Я превра-

тился в сплошной синяк. Ой, мой нос! Ах, мое левое плечо! Вы, наверно, думаете, что у меня резиновые кости и голова из ваты?

Чем дольше продолжалась поездка, тем менее комфортабельно чувствовал себя в бочке господин старший вахмистр; и чем менее комфортабельно он себя чувствовал, тем громче он бранился.

Несколько раз бабушка делала попытку уговорить его по-хорошему.

— Пожалуйста потише, господин старший вахмистр, пожалуйста потише! Что люди подумают?

Когда же все это не помогло, Касперль и Сеппель затянули песенку:

Но, направо! Но, налево!
На тележке прокачусь!
Я для этого с бабулей
маслом вдоволь запасусь.
Кнедли плавают в сметане,
словно лодки с кораблем.
Но, направо! Но, налево!
С этой песенкой идем.

Бабушка подпевала во все горло, и им троим, хоть и совместными усилиями, удалось-таки заглушить господина Димпфельмозера.



В мансарде бабушкиного домика имелась небольшая комната с косыми стенами и кроватью для гостей. В ней они и устроили господина старшего вахмистра.

— Не желаете ли валерьянового чаю? — спросила бабушка. — Валерьяновый чай успокаивает нервы, это благотворно на вас подействует — после всего, что вы пережили.

— Если честно, — сказал господин Димпфельмозер, — то лучше я поел бы чего-нибудь. Знали бы вы, какой марш кишки играют у меня в животе!

— У нас тоже! — в один голос воскликнули Касперль и Сеппель. — У нас тоже!

Бабушка побежала на кухню и приготовила целую грудку бутербродов. Господин Димпфельмозер, Касперль и Сеппель позаботились о том, чтобы от

съестного ничего не осталось. Бабушка не могла взять этого в толк: у нее самой всякое волнение тоже сказывалось на желудке — переволновавшись, она часами не в состоянии была заставить себя проглотить даже малюсенький кусочек.

Она поставила у постели господина Димпфельмозера чайничек валерьянового чаю и объяснила, что ей нужно бы сходить сейчас в город. Закупить, во-первых, того-сего. «И во-вторых, — пообещала она ему, — я заставлю их в химчистке поторопиться с вашим мундиром».

— О да! — воскликнул господин Димпфельмозер. — В виде исключения им следовало бы чуточку поторопиться! И еще кое-что вы могли бы для меня сделать...

— Именно?

— Принесите мне с собой, пожалуйста, из дома пару ботинок и носки, вторую каску и другую саблю, парадную саблю, которую я обычно надеваю исключительно по воскресеньям! Госпожа Фунтмихель, моя квартирная хозяйка, все передаст вам. И вот еще что, пока я не забыл! В велосипедной стойке на нашем дворе стоит синий велосипед с красными ободьями. Не могли бы вы и его тоже прихватить с собой? Это мой служебный велосипед. Как только я получу из химчистки свой мундир, я уеду на нем отсюда — и тогда

не придется долго ждать, когда Хотценплотц снова окажется в кутузке, в этом я вам ручаюсь!

— Хорошо, — сказала бабушка. — Итак, саблю, ботинки и носки, каску и синий велосипед.

— И жареных колбасок! — добавил Касперль.

— Жареных колбасок? — спросила бабушка.

— Конечно, — сказал Касперль. — Не забудь, что сегодня четверг! И в виде исключения можно было бы поесть на ужин жареных колбасок с квашеной капустой еще раз...

— Жареных колбасок с квашеной капустой? — неодобрительно покачала головой бабушка. — До тех пор, пока разбойник Хотценплотц разгуливает на свободе, жареные колбаски больше не появятся в моем доме. И квашеная капуста тоже! Вы думаете, что я позволю этому человеку второй раз сесть мне на шею? Одного раза довольно!

Она была непоколебима в своем решении, и никакие силы на свете не смогли бы заставить ее от него отказаться.

Поскольку Касперль и Сеппель знали это, они даже не пытались уговорить ее. Они грустно отправились в сад. Уселись позади дома на солнышке и принялись размышлять.

Задача была простая: чем скорее разбойник Хотценплотц окажется за решеткой, тем раньше жареных колбасок будет хватать.

ные колбаски с квашеной капустой снова появятся у бабушки.

— Надо ли, собственно говоря, дожидаться, пока Димпфельмозер его изловит? — спросил Касперль. — Следует что-то предпринять, я полагаю...

— У тебя есть какой-нибудь план? — полюбопытствовал Сеппель.



— Просто его нужно снова заманить в пожарное депо, ты понимаешь...

— Вопрос только в том — как? — высказался Сеппель. — Может быть, салом — или жареными колбасками?

— Это все ерунда! — сказал Касперль.

Он наморщил лоб и задумался. Он прикидывал и так и этак — и вдруг в голову ему пришла мысль о бутылке из-под уксуса, которую они сегодня выудили из городского ручья.

— Придумал! — воскликнул он. — Сеппель, я придумал! Мы доставим ему бутылочную почту!

— Буты... что?

— Бутылочную почту!

— И мы отправим ее Хотценплотцу?

— Ты должен слушать внимательно, когда я что-нибудь говорю тебе: мы *доставим* ее Хотценплотцу — а это большая разница. Знаешь что, Сеппель? Будь так любезен и раздобудь мне в писчебумажной лавке палочку сургуча!

— Сургуча?

— Да, — сказал Касперль. — В настоящей бутылочной почте сургуч, пожалуй, еще важнее, чем сама бутылка.



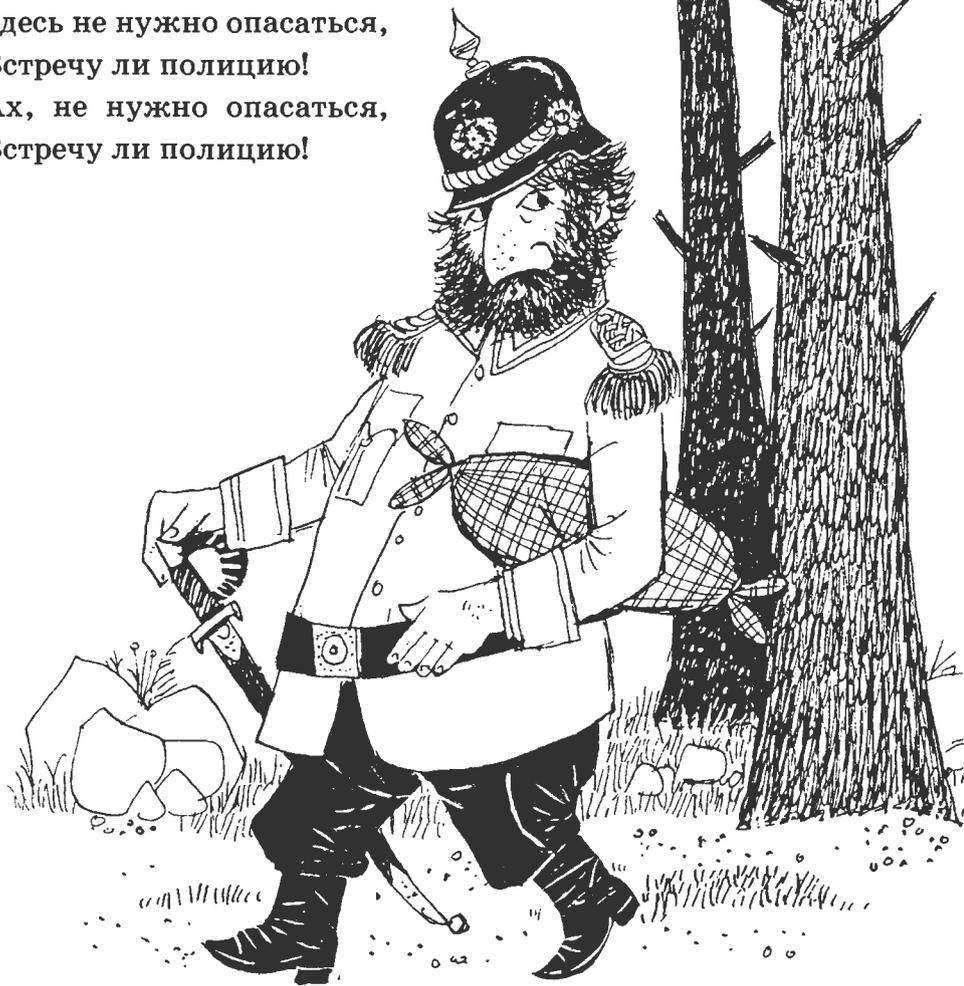
Разбойник Хотценплотц весь сиял от радости до последней щетинки в бороде. Во-первых, с сегодняшнего полудня он снова стал свободным человеком, и это, естественно, было главным; во-вторых, он владел теперь полной полицейской формой — обстоятельство, которое он, насколько возможно, намеревался использовать профессионально; и в-третьих, этого у бабушки Касперля было не отнять, — ее жареные колбаски и квашеная капуста чертовски ему понравились.

«Если и с пещерой еще все будет в порядке, я могу оставаться воистину доволен», — размышлял он.

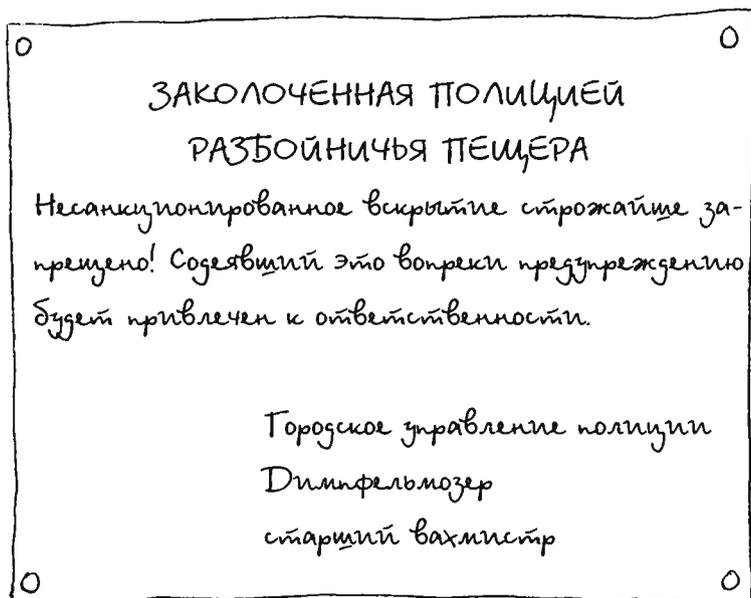
Мундир господина старшего вахмистра Димпфельмозера сидел на нем как влитой. Собственные вещи он перевязал в узел и нес слева под мышкой; в правой его руке была трофейная сабля, которой он

размахивал словно тростью. Шагая по лесу, он громко и местами фальшивя насвистывал свою песню, которую исполнял всегда после сытной трапезы:

По лесам могу шататься
Сытой, вольной птицею!
Здесь не нужно опасаться,
Встречу ли полицию!
Ах, не нужно опасаться,
Встречу ли полицию!



Поскольку времени у него было море, он потратил почти полтора часа, чтобы добраться до дома. Как и следовало ожидать, вход в его пещеру был заколочен досками. На дверном косяке висела нацарапанная от руки вывеска с надписью:



Хотценплотц подмигнул самому себе и потер руки.

— До сих пор все было в полном порядке. Посмотрим, повезет ли нам и дальше...

Другие разбойники на случай, если их логово в один прекрасный день будет обнаружено, имеют обыкновение обзаводиться второй пещерой, в ко-

торую они тогда и перебираются. Не таков был разбойник Хотценплотц.

«Зачем мне вторая пещера? — спрашивал он сам себя. — И первая хорошо послужит. Единственное, что требуется, так это второй проход, о котором никто не знает. Только нужно его достаточно хитро устроить, и тогда все очень просто и абсолютно надежно».

Тщательно убедившись, что за ним никто не подглядывает, он бегом направился к одинокому старому дубу, который стоял приблизительно в двадцати шагах от входа в пещеру и был пуст изнутри. Он влез в отверстие и смёл в сторону листья и обломки коры, покрывавшие землю. Под ними обнаружилась крепкая, сколоченная из дубовых досок крышка. Из складок древесного ствола Хотценплотц извлек ключ, о существовании которого не догадался бы ни один человек. Теперь он открыл люк — и отворился лаз в узкий подземный переход.

Переход, длиною ровно в двадцать шагов, упирался потом в деревянную стену. Хотценплотц нагнулся, нажал на какую-то скрытую кнопку — и вот деревянная стена просто раздвинулась перед ним в разные стороны.

Ухмыльнувшись, он вступил в разбойничью пещеру.

— Всюду хорошо, а дома лучше! — воскликнул он. — Насколько я знаю полицию, она будет искать меня повсюду, только не здесь. Как ни крути, а мое жилище ведь официально заколочено!

Он с шумом швырнул узел с вещами в угол и оглядел пещеру. Шкафы и сундуки были открыты, содержимое их валялось на полу. Все было





перевернуто вверх дном: белье и кухонная утварь, домашний халат, кофейник, скамейка для стягивания сапог, коробка с фаброй для усов, принадлежности для ухода за обувью, спички, кочерга, каминные щипцы и доска для раскатывания теста, пара подтяжек, несколько пачек нюхательного табаку, печная вилка, спиртовые бутылки и еще добрая сотня других предметов.

— Черт бы побрал этого Димпфельмозера! — разозлился Хотценплотц. — Я еще понимаю, что он должен был обыскать пещеру. Но он, по крайней мере, мог бы позаботиться о том, чтобы потом все поставить на место! Посмотрим-ка, чего не хватает...

Чего не хватало, так это семи ножей, перцового пистолета, подозрной трубы, разбойничьей сабли, бочонка с порохом да бадьи с перцем. Господин Димпфельмозер конфисковал их при обыске пещеры и унес. Однако это оставило разбойника Хотценплотца абсолютно равнодушным, о подобном повороте событий он предусмотрительно позаботился заранее.

Он отодвинул от стены кровать и поднял крышку потайного люка в полу.

— Ничего нет лучше секретной кладовой в подвале, — сказал он, улегся на живот и просунул в люк руку.

На каждый конфискованный нож здесь внизу хранилось наготове три новых, вместе со всем другим, что ему как разбойнику было необходимо для занятия своим ремеслом. Уверенным движением он извлек на свет божий заряженный перцовый пистолет.

«Этого мне для начала достаточно, — решил он. — Все остальное — позднее, когда я наведу здесь наверху мало-мальский порядок».

Наводить порядок было для него, однако, самым нелюбимым занятием.

— Я кажусь себе своей собственной домработницей! — бранился он. — Так же верно, как то, что я разбойник Хотценлотц, — я отомщу за это! И не только Димпфельмозеру, но прежде всего Касперлю и Сеппелю. Напрасно, я думаю, упрятали они меня в кутузку! Уже завтра я засяду в засаду — и уж коли я их изловлю, то сделаю из этой парочки жаркое! Да, жа-а-р-ко-е, ха-ха-ха-ха-а!



На следующее утро Хотценплотц выступил в поход, чтобы изловить Касперля и Сеппеля. На нем снова была форма полицейского — только на сей раз за поясом были заткнуты перцовый пистолет и семь ножей. В придачу к этому он имел при себе запасную подзорную трубу и несколько крепких веревок.

На опушке леса он занял позицию за кустами дрока.

— Я залягу здесь и дождусь-таки, пока они пройдут мимо, — поклялся он себе. — Уж рано или поздно они всенепременно здесь появятся. Я это носом чую, разрази меня гром, — а мой нос меня до сих пор еще не подводил!

В подзорную трубу он осмотрел проселочную дорогу. Не видно было ни души.

Солнце палило Хотценплотцу прямо в голову, надоедливая муха жужжала вокруг его каски. Чтобы нечаянно не заснуть, он время от времени брал понюшку табаку.

— Быть такого не может, чтобы за какие-то четырнадцать дней в пожарном депо я настолько отвык от своей работы! — ворчал он. — Прежде я мог часами вылеживать в засаде, и меня тем не менее не клонило ко сну...

Вдруг его словно током ударило. По проселочной дороге приближались две хорошо знакомые фигуры. На одной из них, в подзорную трубу он увидел это совершенно ясно, была красная шапочка с кисточкой, на другой — зеленая тирольская шляпа.

Всякую вялость с разбойника Хотценплотца как рукой сняло.

— Разве я не знал, что они пройдут здесь? — пробормотал он. — Эта парочка, по всей вероятности, была на рыбалке. У Сеппеля на плече удище, а у Касперля сачок... В сачке, впрочем, что-то болтается. Должно быть, что-то тяжелое... Кажется, бутылка? Да, живодер тебя возьми, это бутылка — теперь я это вижу совершенно отчетливо. С ромом? Или с грушевой настойкой?

Хотценплотц прямо почувствовал, как влага уже стекает ему в глотку. Несмотря на это, он сохранял хладнокровие и приготовился действо-



вать. Он подпустил Касперля и Сепеля на расстояние считанных шагов. Затем внезапно выскочил из-за кустов со вскинутым перцовым пистолетом.

— Руки вверх — или я стреляю!

Касперль и Сепель побросали рыболовные снасти и подняли руки. Вдруг Касперль расхохотался.

— Вы из полиции, так зачем же нас так пугать? Куда это годится!



Хотценплотц сунул ему под нос перцовый пистолет.

— А ну-ка, взгляни на мое лицо и представь его без каски и красного воротника! Теперь у тебя пропала охота смеяться, а?

Касперль закатил глаза, а Сеппель застучал зубами; они это заранее основательно отрепетировали.

— Э-это в-вы? — заикаясь, пролепетал Касперль.

— Да, это я, ха-ха-ха-ха-а! Вас это немного удивляет?

Стволом пистолета Хотценплотц указал на бутылку в сачке Касперля.

— Откуда она у вас?

— Выловили в г-го-родском р-ру-чье. Это... бу...

— Почему ты не продолжаешь? Давай-ка ее сюда! Посмотрим, что там внутри!

Хотценплотц взял бутылку, обстоятельно осмотрел ее со всех сторон и с недоумением произнес:

— Если не ошибаюсь, эта штукавина запечатана. А здесь сбоку наклеена какая-то этикетка, как я вижу...

На этикетке была надпись, сделанная большими буквами с легкими завитушками:

Б У Т Ы Л О Ч Н А Я П О Ч Т А
В А Ж Н О Е С О О Б Щ Е Н И Е В П О Л И Ц И Ю !
Н Е С О Т Р У Д Н И К А М П О Л И Ц И И О Т К Р Ы В А Т Ь
С Т Р О Т О З А П Р Е Щ Е Н О ! !

Хотценплотц ухмыльнулся и потер подбородок.

— Все запрещенное влечет меня вдвое сильнее. Я, естественно, открою бутылку.

— Не делайте этого! — воскликнул Касперль. — Вы ведь не сотрудник полиции!



Хотценплотц ответил раскатистым хохотом.

— Ты что, собираешься учить меня? Смотри, как быстро это делается!

Он выхватил саблю и одним коротким ударом разрубил бутылку посередине.

Наружу выпала свернутая в трубочку бумага. Хотценплотц нагнулся, поднял ее, пробежал глазами — и с первого взгляда увидел, что в этом случае рекомендуется предельная осторожность.

— Отвернитесь! — скомандовал он Касперлю и Сеппелю. — Глаза закрыть! Уши заткнуть!

Только после этого он приступил к чтению бутылочного послания. Он, конечно, и представить себе не мог, что оно было написано бабушкой по поручению Касперля и Сеппеля:

Уважаемый господин
Диденгельмозер!

В свой смертный час я до-
веряю Бундеслохной почте одну
тайну. Все богатства в деньгах
и золоте, которые в продолжение
моей долгой жизни я благо хотясь
лежал вместе зарытыми в по-
мещком депо нашего городка.
Ваше поруганье обеспечить их
полицейскою охраною и рас-
пределить их среди бедных людей.
В противном случае я не найду
в могиле успокоения.

Желающей остаться
неизвестным, однако пишущий
Грешник.

Признать во внимание:
сокровище закопано. Изъять его
следует в полном смысле, иначе
ничего не получите.

Хотценплотц протер глаза и ущипнул себя за нос. Никакого сомнения, это ему не снилось!

Известие о ценном золотом кладе в пожарном депо заставило его на некоторое время забыть обо всем на свете. Касперль и Сеппель воспользовались этим и бросились наутек. Хотценплотц заметил это слишком поздно.

— Стойте! — закричал он им вдогонку. — Остановитесь, разрази вас гром, остановитесь!

Для выстрела из перцового пистолета было уже слишком далеко, а бежать за ними он не захотел. К чему? На сей раз ему было не до Касперля с Сеппелем. В один миг он получил то, что было в тысячу раз важнее.

«Но можно ли верить написанному на этикетке?» — размышлял он.

А почему, собственно говоря, не верить этому? Бутылка ведь как-никак была запечатана.

Он скрутил письмо в трубочку и сунул его в карман штанов.

«Я должен основательно разобраться с этим закрытым кладом, — решил он. — При помощи ключа от пожарного депо мне это труда не составит. Кроме того, у нас сегодня полнолуние, и это большая удача».

То, что ему отныне надлежало поступать в высшей степени осторожно, разумелось само собой.

Он намеревался дать себе достаточно времени и тщательно разведать окрестности пожарного депо.

«Осторожность прежде всего, — думал он. — Если мне повезет, то завтра я стану богатым человеком и смогу позволить себе бросить разбойное ремесло. Будем надеяться, что ничего не помешает!»



Касперль и Сеппель были довольны, ибо с Хотценплотцем все получилось как надо. Они не сомневались, что он клюнул на их удочку с бутылочной почтой.

Вечером они попросили бабушку закрыть их в пожарном депо на замок. Это было необходимо, поскольку депо запиралось только снаружи. Бабушка вынула ключ и пожелала им удачи.

— Смотрите в оба, чтоб не дать маху! Этот человек готов на все. Не будь ваш план столь хорош, основания для опасений действительно нашлись бы.

Тем не менее бабушка боялась за них, даже если и не подавала виду. Чтобы переключиться на другие мысли, она по дороге домой завернула в гости к живущей по соседству госпоже Бэнш. Госпожа Бэнш угостила ее чаем с леденцами. Затем обе

дамы пустились в разговоры, и так как они по большей части говорили одновременно, ни той ни другой не было скучно. Время пролетело незаметно, и когда бабушка отправилась наконец дальше, было уже довольно поздно.

В гостиной ее дома горел свет. Господин старший вахмистр Димпфельмозер сидел на диване. Он завернулся в одеяло и выглядел не особенно счастливым.

— Где же вы пропадали так долго, черт побери!

— А в чем дело? — спросила бабушка.

— А дело в том, что я уже давно мог бы быть на службе, если бы из пожарного депо вы направились напрямиком домой! Вот — полюбуйте!

На комодe рядом с диваном лежал второй мундир, свежевывчищенный и отутюженный.

— Едва вы ушли, — сказал Димпфельмозер, — как в дверь позвонили, и на пороге оказался мальчик-ученик из химчистки с пакетом под мышкой. Низкий-де поклон от шефа, и поскольку дело касалось меня, они поработали сверхурочно.

— Ну, вот видите! — воскликнула бабушка. — Превосходно! Теперь вы понимаете, что можно всего достигнуть, если поддать людям немного жару. Но не могу взять в толк, зачем вы до сих пор рассиживаете здесь полуголый? Почему вы еще не одеты?

Господин Димпфельмозер грустно посмотрел на нее.

— Пуговицы! — проговорил он, пожимая плечами. — Они их все в химчистке обрезали. — Он указал на бумажный пакетик рядом с мундиром. — Я бы уже давно их пришил, если бы знал, где вы держите швейные принадлежности...



Бабушка принесла подушечку для иголок, наперсток и катушку суровых черных ниток. Затем она пришила господину Димпфельмозеру пуговицы на мундир, все тридцать шесть. Сперва пуговицы на брюки, потом пуговицы на китель: на полочку, на карманы, на рукава, на воротник и погоны. Это потребовало достаточно много времени, потому что бабушка неряшливую работу ни во что не ставила.

— Я пришиваю так быстро, как умею, и так основательно, как могу, — сказала она. — Быстрее при всем желании не получится.

Наконец тридцать шестая пуговица заняла место, ей предназначенное. Господин Димпфельмозер облегченно вздохнул. Он в два счета облачился в мундир. Надел каску и пристегнул саблю.

— Бабушка, — сказал он, покручивая усы, — вы даже представить себе не можете, как я вам признателен! Наконец-то снова чувствуешь себя человеком. А теперь, не теряя ни секунды, в пожарное депо! Надо надеяться, что Касперль и Сеппель не допустили там никакого промаха, ибо поимка разбойников — это, как известно, не детские игры!

Размашистым шагом он вышел из комнаты. Возле входной двери он уселся на свой велосипед и собрался было уехать, когда из дома выбежала бабушка.

— Господин старший вахмистр! — крикнула она. — Господин старший вахмистр!

— Что еще случилось? Вы же видите, что я тороплюсь!

— Но ключ, господин старший вахмистр! Вы разве не собираетесь взять с собой ключ?

— Какой, черт побери, ключ?

— Ключ от пожарного депо!

— Почему же вы вовремя не сказали мне этого? Давайте сюда, давайте сюда! Каждая секунда на счету, до свидания!

Бабушка постояла у дверей дома и дождалась, пока красный огонек на заднем крыле велосипеда не растворился в ночной тьме.

«Для меня огромное успокоение, что он поспешил на помощь Касперлю и Сеппелю», — подумала она.



В пожарном депо царила абсолютная темнота. Касперль занял позицию на внутренней стороне ворот справа, а Сеппель — слева, каждый из них был вооружен кочергой.

— Придет ли Хотценплотц? — в сто пятьдесят седьмой раз спросил Сеппель, и Касперль ответил:

— Непременно! Или ты думаешь, что он упустит зарытый клад?

Сеппель захихикал украдкой.

— Жаль только, что внутри здесь так темно! Хотелось бы увидеть его глупую физиономию, когда мы дадим ему по башке кочергой...

— Тсс! — взволнованно перебил его Касперль. — Снаружи кто-то идет.

Они услышали, как кто-то проехал по Рыночной площади и прислонил велосипед к стене.

Хотценплотц — на велосипеде?

— Он наверняка слямзил его, — прошептал Касперль.

Потом раздался стук в ворота.

— Вы еще внутри? — негромко спросил чей-то голос.

Касперль и Сеппель сидели тихо как мышки. Не такие уж они дураки, чтобы клюнуть на удочку Хотценплотца.

— Почему вы ничего не отвечаете? Это я, Димпфельмозер! Подождите, я сейчас зайду к вам...

«Только сунься! — подумал Касперль. — Тебе, похоже, еще невдомек, что старший вахмистр Димпфельмозер со вчерашнего обеда лежит в постели у нас дома!»

Снаружи вставили в замок ключ и дважды провернули.

Касперль и Сеппель подняли свое оружие и затаили дыхание.

Ворота осторожно открылись, и кто-то просунул вовнутрь голову. В свете луны они решили, что это определенно Хотценплотц. Как и следовало ожидать, на нем был полицейский мундир и каска господина старшего вахмистра Димпфельмозера.

— Добро пожаловать!

Касперль нанес ему удар кочергой по каске, Сеппель довершил остальное.

— Так, вроде бы порядок!

— А что теперь?

— Теперь вытряхнем его из мундира и свяжем шлангом!

Пленник лежал, уткнув нос в землю, и не шевелился. С помощью Сеппеля Касперль снял с него мундир. Вкупе с ботинками и носками, что само собой разумелось. Затем они с ног до головы замотали его пожарным шлангом и нахлобучили на башку пустое ведро.

— Ему не должно быть ни капельки лучше, чем было старшему вахмистру Димпфельмозеру! — провозгласил Касперль, и Сеппель согласился:

— Конечно, не должно!

Ворота пожарного депо стояли открытыми, сияние луны лилось внутрь и светило им. Касперль и Сеппель отволокли своего пленника в самый дальний угол помещения, точно на то самое место между стеной и пожарной машиной, где давеча лежал господин Димпфельмозер.

— Без посторонней помощи он никуда отсюда не денется, — рассудил Касперль. — Я с украденной одеждой мигом слетаю сейчас домой, а ты оставайся здесь на страже.

— Хорошо, — сказал Сеппель. — На всякий случай я буду держать наготове кочергу, и если Хотценплотц попытается...

В этом месте он был прерван на полуслове: кто-то громко захлопнул снаружи ворота пожарного депо. Теперь оба снова погрузились в темноту. Они слышали, как в замке щелкнул ключ, раз и еще раз.



— Эй! — крикнул Касперль. — Это еще что такое? Здесь же внутри люди! — Он заколотил кулаками в ворота, он пинал их ногами. — Отоприте! Отоприте!

В ответ из зарешеченного окна раздался грубый хохот. Друзья от неожиданности обернулись.

В проеме окна они разглядели увенчанную каской голову, которая четко выделялась на фоне светлого ночного неба. Еще одну!

— Ну что, два бутылочных почтаря?

Все происходящее казалось Касперлю и Сеппелю дурным сном. Был ли это Хотценплотц, там, у окна? Но они ведь только что связали его пожарным шлангом...

— Такого вы, пожалуй, не ожидали, а?

Это в самом деле был Хотценплотц! Второго такого голоса не существовало.

— Если уж вы захотели меня обмануть, то следовало поступить похитрее! Я же, в конце концов, не какой-то тупица. Я квалифицированный разбойник — а вот вы прирожденные болваны, ха-ха-ха-ха-а!

Касперль и Сеппель больше ничего не понимали.

— Но мы-ы ведь в-ва-ас... — заикаясь, лепетал Сеппель. — Мы-ы ведь в-ва-ас только что к-кочер-гой... И потом...

— Потом мы связали вас пожарным шлангом! — выкрикнул Касперль.

— Меня? — возразил ему Хотценплотц. — Меня-то уж точно нет! Ибо связать себя вам двоим, зарубите себе на носу, я уже никогда не позволю! Лучше всего ложитесь-ка сейчас спать, и пусть вам

приснится что-нибудь приятное — по мне, так закрытый в известном пожарном депо клад — или бабушка Касперля...

— Не впутывайте в это дело бабушку! — с негодованием крикнул Касперль.

— Напротив! — сказал разбойник Хотценплотц. — С бабушкой у нас еще много чего предстоит. Настоящее веселье у нас с вами только и начинается, ха-ха-ха-ха-а!



Хотценплотц проверил, хорошо ли заперто пожарное депо; потом вскочил на велосипед господина Димпфельмозера и, пока Касперль и Сеппель звали на помощь (в этот час, однако, сие было совершенно напрасно, так как все люди в городке спали и никто их не мог услышать), покатил по тихим улицам к домику бабушки Касперля.

Бабушка еще не ложилась.

Она коротала время за вязанием: две лицевые, две изнаночные — две лицевые, две изнаночные...

Хотценплотц понаблюдал в окно. Он позволил ей довязать ряд до конца, затем постучал в оконное стекло.

— Тсс! Бабушка!

Бабушка отложила чулок в сторону.

— Здесь есть кто-то?

— Да, — едва слышно сказал Хотценплотц, изменив голос. — Подойдите, пожалуйста, это я!

— Ах, это вы! — Бабушка приняла его за старшего вахмистра Димпфельмозера. — Почему вы так быстро вернулись — и куда вы дели Касперля и Сеппеля?

— Они дожидаются в пожарном депо, — прошептал Хотценплотц.

— С задержанным?

— С задержанным.

— Значит, все идет как по маслу?

— Без сучка без задоринки.

— Ну, прекрасно! Да не желаете ли зайти?

— Лучше вам выйти сюда, — сказал Хотценплотц. — И не забудьте, пожалуйста, надеть шляпку. Прогулка может немного затянуться, я намерен устроить вам очную ставку с Хотценплотцем. Вы же не боитесь его?

— Когда рядом вы, господин старший вахмистр, тогда, разумеется, не боюсь!

Бабушка надела черную шляпку с серой тесьмой, на всякий случай набросила на плечи теплый шерстяной платок и поспешила к выходу. Хотценплотц козырнул ей.

Поскольку луна располагалась у него за спиной, он мог не опасаться, что бабушка узнает его.

— Я приехал на велосипеде, — прошептал он. — Это ведь быстрее, а кроме того, вам так будет удобнее.

Бабушка приложила ладонь к уху.



— Я едва слышу вас, господин старший вахмистр. Говорите, пожалуйста, чуточку громче!

— Сожалею, — возразил Хотценплотц точно так же тихо, как прежде. — Это из-за соседей, вы понимаете. Ночной покой моих уважаемых сограждан для меня свят.

— Это вы замечательно сказали, — согласилась бабушка. — По этим словам я вижу, что вы сердечный человек. Хотценплотц такого бы никогда не сказал!



В мундире господина старшего вахмистра полиции Алоиза Димпфельмозера разбойник Хотценплотц катил с бабушкой на украденном служебном велосипеде по дремлющему городку.

Бабушка по-дамски сидела на багажнике и крепко держалась обеими руками за сиденье. Сперва ей было немного страшно, но мало-помалу поездка на велосипеде начала забавлять ее.

— Вы только представьте себе, — хихикала она, — за всю свою жизнь я нынче впервые сижу на велосипеде! Когда я была маленькой девочкой, велосипедов еще не существовало, вы знаете; а позднее мне уже такой возможности не представилось. Я думаю, что вы меня прихотите. Не приобрести ли мне на старости лет велосипед — как вы полагаете?

Хотценплотц нечленораздельно пробурчал что-то вроде «неплохая идея» и «я нахожу это великолепным», однако про себя подумал: «Авось еще какое-то время с ней все будет идти гладко...»

Не позднее следующего перекрестка бабушка сама заметила, что они двигались совсем в другую сторону. Однако настоящий разбойник знал, как выкрутиться в любой ситуации.

— Осторожно, бабушка! — прошептал он. — Здесь начинается строительный участок, поэтому на дороге щебенка — она может попасть в лицо, когда по ней едешь. Вам лучше снять пенсне на некоторое время и закрыть глаза. Вы меня поняли?

— Благодарю, вы очень любезны!

Бабушка сняла с носа пенсне и зажмурила глаза. Мысленно она видела себя гордой владелицей велосипеда, стрелой летящего по городку; и все люди, встречающиеся ей на улице, провожали ее полными восхищения взглядами.

Такие и подобные приятные мысли не помешали ей, правда, время от времени справляться, не проехали ли они уже строительный участок.

— Нет, к сожалению! — неизменно отвечал на это Хотценплотц. — Вы поступите правильно, если еще некоторое время не станете надевать пенсне. Со щебенкой не шутят.



И так уж получилось, что бабушка слишком поздно сообразила, какую игру с ней затеяли. Когда же у нее возникло подозрение и она надела пенсне, последние дома городка уже остались далеко позади, и Хотценплотц как раз свернул с проселочной дороги прямо в лес.

— Эй! — воскликнула бабушка. — Куда это вы нас везете, господин старший вахмистр? Почему мы едем не к пожарному депо?

— Потому! — грубо ответил разбойник Хотценплотц.

Он произнес это громко и своим привычным голосом. Бабушка тотчас заметила, что тут что-то неладно.

— Послушайте-ка, вы, там впереди! — воскликнула она. — Да вы, чего доброго, вовсе не господин старший вахмистр полиции Димпфельмозер?



Хотценплотц хохоча катил дальше.

— Вы это заметили чересчур поздно, — бросил он. — Угадайте-ка, кто я на самом деле, ха-ха-ха-а!

Бабушка возмутилась.

— Я знаю только одного человека во всей округе, которого считаю способным на такую подлую выходку, — воскликнула она, — и это вы! Что, собственно говоря, вы собираетесь со мной делать?

— Я вас похищаю.

— Мне не до смеха! Я позову на помощь! Помогите! На по-о-мо-ощь! Меня хотят похитить! Спасите меня! Спасите ме-ня-а!

— Кричите, пожалуйста, сколько душе угодно, — отреагировал разбойник Хотценплотц, — здесь, в лесу, вас все равно никто не услышит.

Единственное, чего вы своим криком добьетесь, так это надорвете горло.

В этом он, к сожалению, был прав. Бабушка несколько раз всхлипнула и сказала сдавленным голосом:

— Постыдились бы, господин Хотценплотц! Как беспомощная пожилая дама, я ожидаю, что вы сейчас же доставите меня обратно домой и передо мной извинитесь.

Хотценплотц звучно расхохотался.

— Ну хорошо, — сказала бабушка. — Если вы не повезете меня обратно домой, я тотчас же спрыгну с велосипеда и убегу отсюда.

— Извольте! — пробурчал Хотценплотц. — Во-первых, в вашем возрасте это небезопасно, а во-вторых, вам далеко не уйти.

И в этом он тоже был, к сожалению, прав.

«Похоже, — подумала бабушка, — мне ничего иного не остается, как хватить его по голове велосипедным насосом».

С багажника можно было легко дотянуться до велосипедного насоса. Вот она замахнулась рукой с насосом, вот нанесла им удар. Глухой треск болью отозвался в ее сердце — однако Хотценплотц продолжал катить дальше как ни в чем не бывало.

— Не стесняйтесь, бабуля, — проговорил он. — Только не забудьте, пожалуйста, что на голове у меня каска. Полицейская каска.

Тут бабушка осознала, что предпринимать что-либо не имеет смысла, и собралась было в сердцах вышвырнуть со свистом велосипедный насос, но потом вспомнила, что насос ведь, собственно, принадлежит господину старшему вахмистру Димпфельмозеру, и потому она предпочла этого все же не делать.





Касперль и Сеппель снова освободили своего пленника от пут. Им было ужасно жаль беднягу господина Димпфельмозера. Они помогли ему надеть мундир и не менее дюжины раз горячо заверили, как сильно они сожалеют о недоразумении, жертвой которого он стал.

— Собственно говоря, — подумав, произнес Касперль, — в этом неприятном сюрпризе виновата химчистка. Кто ж мог предположить, что дело обернется так быстро?

— Н-да, — проворчал старший вахмистр Димпфельмозер, — жизнь преимущественно и состоит как раз из неожиданностей. У этого Хотценплотца больше везения, чем ума! Должен сказать, что вы очень здорово меня саданули... Ладно, оставим это! Давайте-ка подыщем себе сколько-нибудь подхо-

дящее местечко да устроимся на ночлег. Завтра с утра кто-нибудь наверняка уж подойдет и выпустит нас отсюда.

— Завтра утром? — переспросил его Касперль. — Так долго мы ждать не можем!

— Это почему же не можем?

— Из-за бабушки, — сказал Сеппель. — Хотценплотц что-то замыслил против нее, он сам нам об этом проболтался.

— И поэтому, — настаивал Касперль, — мы не можем терять времени и должны выбираться отсюда!

Господин Димпфельмозер, естественно, согласился с этим. Совместными усилиями они принялись трясти ворота, пытались выломать из окна решетку, они простукивали стены в поисках слабых мест — все напрасно.

— А не устроить ли нам подкоп под воротами? — вдруг подумал вслух Сеппель. — Я тут, знаете, кое-что обнаружил...

Он притащил из угла пожарного депо две лопаты и одну кирку.

— С помощью этого инструмента мы, в сущности, могли бы справиться!

Оказалось, однако, что работа эта была совсем не простая. Кажется, становилось понятным, почему для выхода на свободу Хотценплотц не

воспользовался этим путем. Земля в пожарном депо была твердой как камень, а место между воротами и пожарной машиной таким узким, что копать мог только один человек. Но даже ему было трудно, потому что при каждом движении он на что-нибудь наталкивался.

— А что, — решил господин Димпфельмозер спустя некоторое время, — если мы немного отодвинем машину назад? Ведь за ней по меньшей мере еще целый метр пространства!

— Осилит ли? — спросил Касперль. — Боюсь, что эта штуковина слишком тяжела для нас.

— Слишком тяжела? — рассмеялся старший вахмистр. — Не забывайте, что у каждой автомашины есть двигатель. И задний ход.

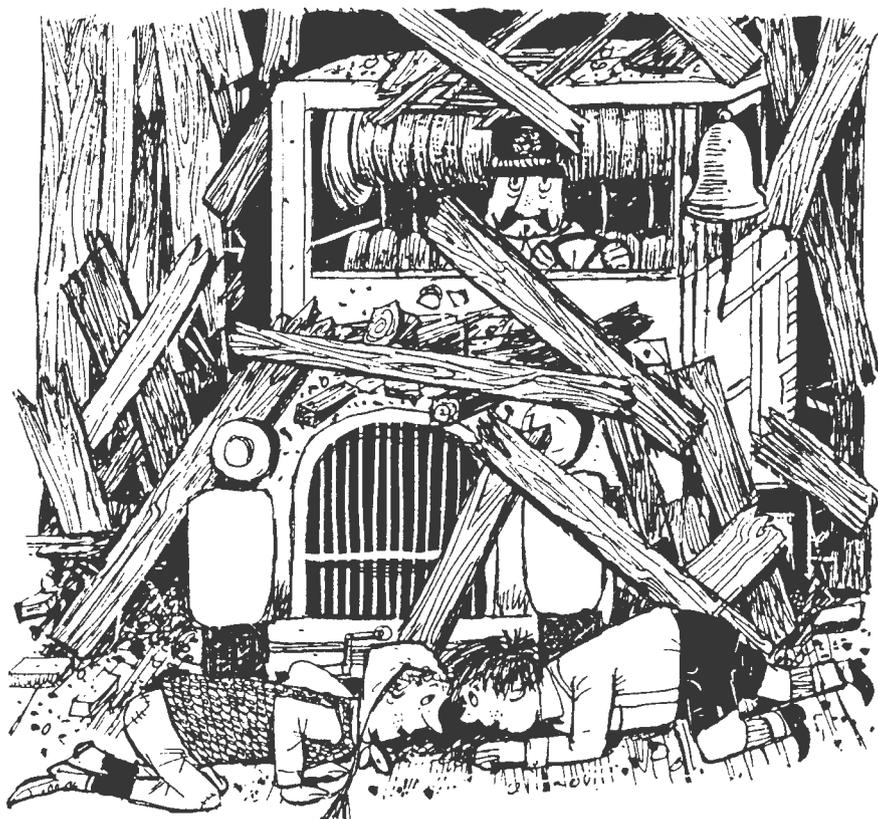
— И ключ зажигания? — спросил Сеппель.

— Зачем ключ зажигания? — произнес господин Димпфельмозер. — Мы заведем ее приводной рукояткой! Она, как всегда, готовая к использованию, лежит под водительским сиденьем. Быть в любой момент наготове — это особенность пожарной команды!

Он отстегнул саблю, забрался в кабину и уселся за руль. Потом протянул им вниз рукоятку.

— Так, можно приступать!

Касперль и Сеппель старались изо всех сил завести пожарную машину. Они крутанули раз,



крутанули другой. На четвертый раз они столкнулись лбами друг с дружкой, на шестой рукоятка отскочила назад и ушибла Сеппелю большой палец на руке.

— Не сдаваться! — подбадривал их господин Димпфельмозер. — Я почти уверен, что «пирог вот-вот испечется»!

— Пирог?

Касперль и Сеппель стиснули зубы и продолжали крутить. На двенадцатый раз дело наконец

сладилось. Двигатель с громким тарахтением заработал. Господин Димпфельмозер включил задний ход и дал газ.

Пожарная машина не тронулась с места.

— Ручной тормоз! — закричали Касперль и Сеппель.

— Что-о-о? — крикнул в ответ господин Димпфельмозер. — Я от этого шума ничего не слышу!

— Руч-ной тор-мо-о-оз!

И тут господина Димпфельмозера осенило. Он отпустил ручной тормоз — и в следующее мгновение пожарная машина совершила исполинский прыжок — прыжок назад.

Трах — бах — тарарах! Пожарное депо затряслось и задрожало. Глаза Касперля и Сеппеля мгновенно наполнились пылью, а рот песком. Они молниеносно бросились на пол. Касперль угодил носом прямо в масляную лужу, Сеппель потерял шляпу и получил удар по голове кирпичом от стены.

Внезапно в пожарном депо вновь воцарилась тишина. Господин Димпфельмозер заглушил двигатель.

— Какая досада! — воскликнул он, совершенно ошарашенный. — Я, похоже, отъехал по ошибке немного дальше — вот те раз!

Касперль и Сеппель поднялись на ноги.

Пожарная машина проломил заднюю стену депо. Задними колесами она стояла под открытым небом, мирно освещенная луной.

Сквозь дыру в кирпичной стене они беспрепятственно вышли наружу.

— Блестяще! — сказал Касперль и пожал руку господину Димпфельмозеру. — Классная работа!





Господин Димпфельмозер собрался было отправиться на велосипеде и позаботиться о бабушке — однако вынужден был с сожалением констатировать, что тот исчез.

— Неслыханно! — воскликнул он. — Этот пройдоха крадет не только мундиры, он лямзит также принадлежащие органам власти велосипеды! Вы слышали что-нибудь подобное!

— Пойдемте! — поторопил Касперль. — Нам нужно домой!

— И чем быстрее, тем лучше! — добавил Сеппель.

— С быстротою пожарной команды! — сказал господин Димпфельмозер; и так как Касперль и Сеппель ничего не поняли, он в нескольких словах растолковал им это к их радостному удивле-

нию. — Поскольку дело, во-первых, не терпит отлагательств и, во-вторых, пропал мой велосипед, — продолжил он, — нам нужно воспользоваться пожарной автомашиной. Давайте, заводите мотор!

Господин Димпфельмозер задним ходом отъехал подальше, чтобы автомобиль мог развернуться. Друзья вскарабкались на сиденье для команды, и они с шумом помчались: левый поворот, правый поворот, через Рыночную площадь, мимо ратуши и на полном ходу вниз по Вокзальной улице.

Касперлю и Сеппелю представлялось, будто они неслись на русских горках. Все, что они особенно ценили в русских горках, было им здесь предложено: шум в ушах, щекотание в животе — и замечательное ощущение того, как в одну секунду становишься на двадцать фунтов легче, а в следующую — на тридцать тяжелее. Господин Димпфельмозер выделывал это совершенно бесподобно.

Удовольствие, к сожалению, длилось очень недолго, затем тормоза взвизгнули. Касперль и Сеппель с размаху шлепнулись о заднюю спинку водительского сиденья.

— Выходите, мы на месте!

Они со вздохом облегчения удостоверились, что в гостинной горит свет. И тем сильнее был их

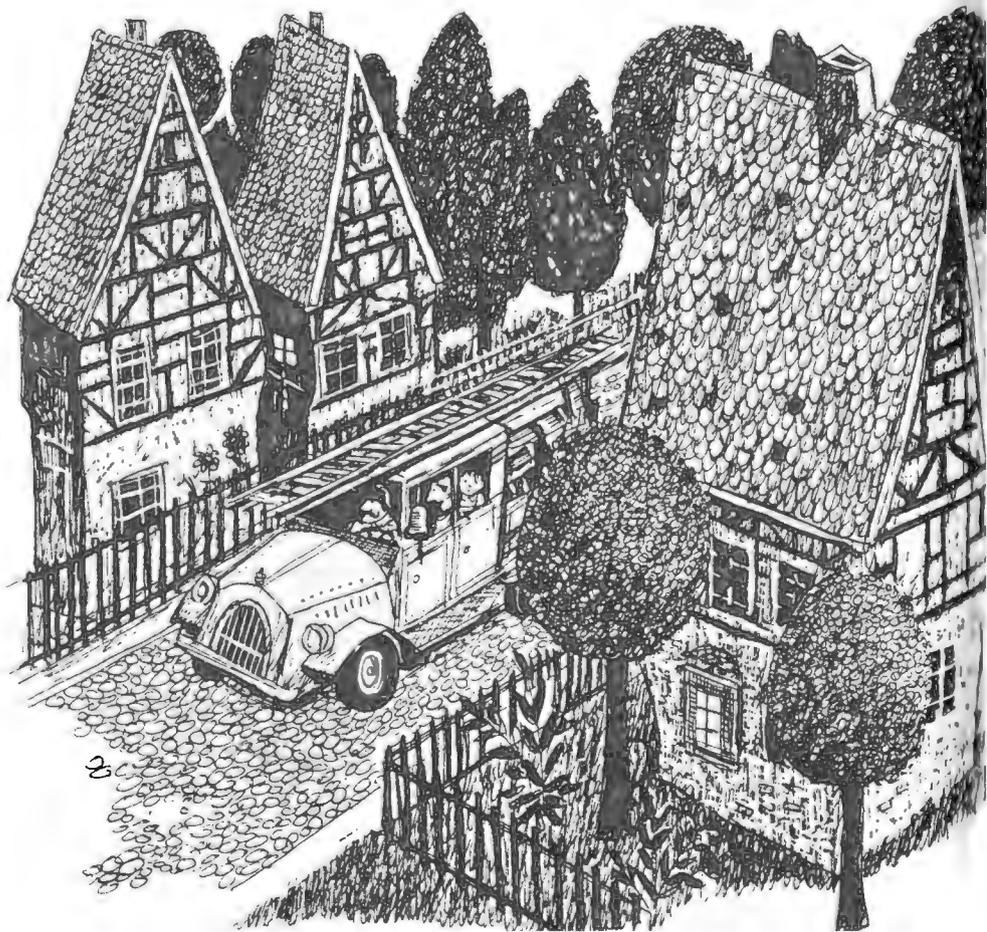
испуг, когда нигде во всем доме они не обнаружили бабушки.

Господин Димпфельмозер задумчиво наморщил лоб.

— Она пропала, — пробормотал он. — Пропала, как и велосипед, и мой мундир.

Касперля охватил панический ужас.

— Уж не думаете ли вы, что ее украл Хотценплотц?





— Украл? — произнес старший вахмистр Димпфельмозер. — Бабушек не крадут, бабушек похищают.

Он выпятил подбородок и звякнул саблей.

— Нам нужно немедленно начать розыск!

— Начать что?

— Розыск! Это значит, что мы должны сделать все, чтобы поймать негодяя и вызволить

бабушку. Мы же все-таки на колесах. Все по местам, выступаем!

На пожарной машине они вдоль и поперек исколесили всю округу. Они направлялись на север и юг, на запад и восток, по главным улицам, по улицам боковым и проселочным дорогам. Но ни следа разбойника Хотценплотца и бабушки так и не обнаружили.

Около половины второго ночи — они на свою беду оказались прямо посреди леса — кончилось горючее. Двигатель начал работать с перебоями, затем совсем заглох, и автомобиль застыл на месте.

— Этого еще не хватало! — выбранился господин Димпфельмозер. — Сегодня нас судьба действительно не щадит!

Они были вынуждены оставить автомобиль в лесу и пешком возвращаться в город.

Было уже почти три часа ночи, когда Касперль и Сеппель в изнеможении свалились в постель. Они настолько устали, что у них не хватило сил даже раздеться. Они спали в чем были, в курточках и штанах, носках и башмаках, в шапочке с кисточкой и тирольской шляпе на голове.



На другое утро в одиннадцать часов, в то время как Касперль и Сеппель еще спали как убитые, господин старший вахмистр Димпфельмозер посетил господина Рюбесамена в его конторе и поведал ему о том, что случилось прошедшей ночью с пожарным депо и пожарной машиной.

— Надеюсь, что вы не обидитесь на меня за это, мой дорогой, — положение вещей не оставляло мне иного выбора. Израсходованное для розыска горючее оплатит, само собой разумеется, полиция; что же касается задней стены пожарного депо, то для ее восстановления можно ведь организовать общественный сбор: на следующем, к примеру, балу пожарников.

Господин Рюбесамен со всем согласился и пообещал позаботиться о том, чтобы кто-нибудь из его людей пригнал пожарную машину обратно в город.

— Жаль только, — добавил он, — что вы не схватили разбойника Хотценплотца!

— Ничего страшного, — промолвил господин Димпфельмозер. — Он ни в коем случае от нас не улизнет, уж мы-то его поймаем. Только нужно прежде всего правильно повести розыск, вы понимаете...

Он попрощался с господином Рюбесаменом, совершил после этого небольшой обход по городку, чтобы проверить, повсюду ли царили тишина и порядок, и, убедившись в этом, около полудня снова вернулся к Касперлю и Сеппелю. Оба еще не завтракали и пребывали в крайнем возбуждении.

— Что тут у вас стряслось? — поинтересовался он.

Касперль и Сеппель принялись в один голос захлеб излагать события, скороговоркой и очень шумно. Господин Димпфельмозер ничего из этого понять был не в состоянии. С таким же успехом они могли бы говорить с ним по-китайски.

— Прекратите! — крикнул он. — Прекратите, ведь нельзя разобрать ни единого слова!

Когда все призывы не возымели действия, он сунул в рот сигнальный полицейский свисток и издал такой пронзительный свист, что Касперль и Сеппель мгновенно замолчали.

— Ти-и-ше, черт побери! Если вы хотите что-нибудь сообщить мне, то будьте любезны делать это толком и каждый по очереди! Итак, прошу!

У Касперля и Сеппеля действительно было основание потерять голову. Приблизительно четверть часа назад их поднял с постели звонок почтальона, и им было вручено срочное письмо.

— Срочное письмо? — спросил Димпфельмозер. — От кого же?

— Вы ушам своим не поверите — от Хотценплотца!

Касперль передал ему письмо для прочтения. Оно было написано на обратной стороне листка от календаря, красными чернилами, крупными, неуклюжими буквами:

КАШПЕРЛЮ И ЗЕБЕЛЮ. СЛАБЩАЮ
ВАМ ШТО БАБУШКА НАХОДИЦА
В МАЕЙ ВЛАСТИ. КОЛИ ВЫ ДПЯТЬ
ХАТЧЕ ВИДЕТЬ ИЁ ЖИВОЙ — Я БУДУ
В ВАСКРЕСЕНЕ В 9 ЧАСОФ УТРА У
СТАРАВА КАМНАВА КРИСТА. В
НЕСИТЕ С САБОЙ ВЫКУП!! 555 МАРОК
55 МЕЛАЧЬЮ. НО ПРАХАЙТЕ АЯНИ.
ТОЛЬКО ВЫ ЯВРЕ. И БОЛЬШЕ НИКАВО
ПАТА МУ ШТА ЕЖЕЛИ ВЫ НАДУМАИ
МИНЯ АБМАНУТЬ — СЛУЧИЦА БИ ЯА!!
ХОТЗЕНБЛОУС

Господин Димпфельмозер нашел, что это письмо представляет из себя самую наинаглейшую наглость, с какой он-де встречался за все время своей долголетней службы.

— Но мы перечеркнем все планы этого подлого вымогателя, который не в состоянии даже правильно написать свое собственное имя! — пылая гневом, воскликнул он. — Мы арестуем его, когда завтра он явится к старому Каменному Кресту! Я немедленно свяжусь по телефону с районным центром и позабочусь о том, чтобы по меньшей мере двенадцать полицейских были готовы встретить его и сцапать — клянусь вам!

Касперль был не в восторге от его предложения.

— Только не это, господин старший вахмистр!

— Нет? — спросил Димпфельмозер. — Почему ж нет?

— Из-за бабушки, — сказал Касперль. — Если Хотценплотц что-то пронюхает, ей не поздоровится.

— Гм, — пробормотал старший вахмистр Димпфельмозер. — Тогда вам, следовательно, придется отдать деньги?

— А что остается? — проговорил Касперль, пожав плечами. — Бабушка стоит того, чтобы заплатить за нее пятьсот пятьдесят пять марок — или?

— Пятьсот пятьдесят пять марок пятьдесят пять пфеннигов! — поправил его Сеппель. — Как раз ровно столько, сколько четырнадцать дней назад мы получили от господина бургомистра в качестве вознаграждения — разве это не смешно?

Господин Димпфельмозер плюхнулся на диван. Затем снял каску и насухо вытер ее изнутри носовым платком.

— Не нравится мне все это, — проворчал он. — Вы, по крайней мере, хоть согласны, чтобы утром я осторожно проследовал за вами? Таким образом я мог бы издали наблюдать за происходящим и в случае крайней опасности вмешался бы...

— Пожалуйста, не надо! — сказал Касперль. — Мы же все трое знаем, что с Хотценплотцем шутки



плохи. Если он требует, чтобы Сеппель и я пришли одни, мы должны выполнить это условие. Теперь мы находимся в его лапах, и тут ничем не можешь.

— А если с вами что-нибудь случится? — пробурчал господин Димпфельмозер. — Кто может мне поручиться, что вы вернетесь назад целые и невредимые?

Касперль мгновение помедлил с ответом.

— Мы должны обождать, — проговорил он после паузы. — Мы же не ясновидящие...

— Не ясновидящие?

Старший вахмистр Димпфельмозер вскочил с дивана и обнял его за плечи.

— Касперль, — воскликнул он, — я полагаю, что ты натолкнул меня на одну мысль! В исключительной ситуации нужно использовать исключительные средства — я обращаюсь к госпоже Худобок!



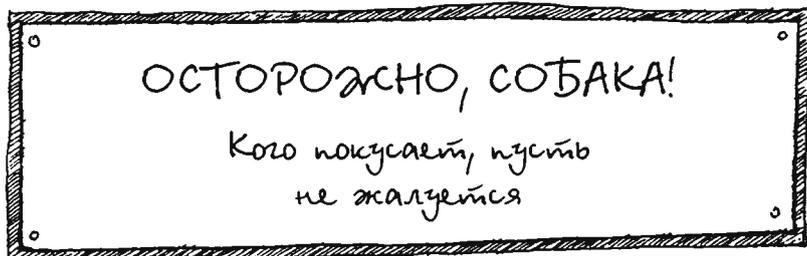
Госпожа Худобок жила в стареньком, довольно приземистом домике у опушки леса, обнесенном со всех сторон высокой терновой изгородью. На воротах сада висела вывеска с надписью:

Вдова Порцупунсула Худобок

Имеющая гослицензию ясновидящая
Гадалка на картах, толкование снов и хиромантия
Предсказания по кофейной гуще
Заклинанья всякого рода духов и прочее и прочее

Принимные часы ежедневно,
а также по договоренности

Пятью дюймами ниже помещалась предупредительная табличка в красной рамке:



Господин Димпфельмозер позвонил в колокольчик, висевший рядом с воротами сада. И в тот же миг за оградой раздалось собачье тьяканье — такое неистовое, что господин старший вахмистр невольно отпрянул и схватился рукою за саблю.

Дожидааясь вдову Худобок, он размышлял о том, что во всем городе едва ли найдется хоть один человек, когда-либо видевший эту собаку собственными глазами. Ибо госпожа Худобок имела обыкновение запираать ее на весь день в этакого рода козлятник и только на ночь выпускала ее носиться по саду. Она, впрочем, была вольна поступать, в конце концов, так, как ей заблагорассудится: главное — она платила за нее собачий налог и делала это добросовестно.

Господин Димпфельмозер выдержал приличествующую случаю паузу, потом позвонил второй и,

некоторое время спустя, третий раз. Может, госпожи Худобок нет дома?

«Загляну-ка я к ней еще разок ближе к вечеру...»

Он собрался было уже уходить, когда услышал, как скрипнула дверь; госпожа Худобок проплыла по саду.

Она, собственно говоря, должна была бы зваться госпожою Студеньбок, потому что все в ней было округлым и студенистым, даже лицо с шестью складками двойного подбородка и могучими отвислыми щеками. Несмотря на то, что шел уже четвертый час пополудни, на госпоже Худобок был утренний халат в цветочек, а кроме того, бигуди в волосах да стоптанные войлочные тапочки. Она пыхтела и на каждом шагу с трудом переводила дух, словно перегруженная паровая машина.

— Ах, это вы, господин старший вахмистр! — Ее голос прозвучал так низко и глухо, как будто она говорила через печную трубу. — Чему я обязана честью?

— Я хотел бы побеседовать с вами, госпожа Худобок. Разрешите войти?

— Прошу вас, проходите, проходите!

Когда они двинулись через запущенный сад, собака снова залилась лаем как сумасшедшая.

— Да замолчишь ты наконец, Васьти! — Госпожа Худобок смущенно посмотрела на господина

Димпфельмозера. — Извините, пожалуйста, Вася-ти ужасно волнуется по каждому пустяку.

В небольшой гостиной госпожи Худобок царил таинственный полумрак, потому что она даже днем постоянно держала шторы задернутыми — согласно основному закону: для ясновидения нужна темнота.

— Садитесь, пожалуйста!

Госпожа Худобок зажгла свечу, стоящую точно в середине стола, поверхность которого была покрыта всевозможными причудливыми знаками: звездами различной величины и формы, квадратами и крестами, цифрами и кругами, а также буквами незнакомого шрифта, прочитать который господин Димпфельмозер не мог.

— Сигару?

Она пододвинула к нему небольшую плоскую коробочку.

— Благодарю — на службе не курю.

— Но вы, надеюсь, не станете возражать, если я...

С этими словами она извлекла из коробочки толстую черную сигару, понюхала ее, откусила кончик, прикурила и принялась дымить.

— Итак, вы хотели бы поговорить со мной?

— Именно так.

Господин Димпфельмозер начал было излагать ей суть дела, однако госпожа Худобок прервала его на полуслове.



— Не стоит, голубчик, — взгляните-ка сюда!
Она зацепила правым глазом монокль и показала пальцем на нижний его край.

— Для чего я, в конце концов, умею читать мысли? Только не моргайте, пожалуйста!

Господин Димпфельмозер повинился, хотя и ощутил некоторую неловкость от того, что госпожа

Худобок заглядывает ему, так сказать, прямо в мозг. Процедура, к счастью, длилась недолго.

— Теперь я знаю, что вас тревожит, — сказала госпожа Худобок. — Но могу вас успокоить. Приходите ко мне завтра утром в половине девятого! Ради вас я в виде исключения поставлю будильник на четверть девятого.

— И вы думаете...

Госпожа Худобок выпустила густое облако дыма и кивнула.

— Мы сделаем это с помощью хрустального шара, — проговорила она. — С ним мы сможем проследить отсюда за каждым отдельным шагом ваших друзей, не опасаясь, что Хотценплотц обнаружит хоть что-нибудь. Однако теперь прошу вас меня извинить: я должна отнести завтрак Васьти. Вы только послушайте, как он скулит и визжит, бедный песик!



На следующее утро в восемь часов Касперль и Сеппель выступили в поход. Кому случилось увидеть их шествующими с жестяным бидоном, мог бы решить, что они направились собирать ежевику. В бидоне, однако, находились деньги для выкупа. Счет сходился копейка в копейку, они пять раз их пересчитывали. Господин Димпфельмозер проводил ребят до самого последнего угла улицы.

— Итак, ни пуха ни пера — и положитесь на то, что я приду вам на выручку, если с вами что-нибудь стряется!

— Дай Бог, обойдется! — ответил Касперль.

Здесь их пути-дороги расходились. Обоим приятелям предстояло добираться к старому Каменному Кресту в глубине леса, господин же Димпфельмозер повернул к вдове Худобок. Ему пришлось снова

звонить несколько раз, и снова Васйти разразился диким лаем. Не проспала ли госпожа Худобок?

Наконец она появилась и отворила ворота: шлепанцы на босу ногу, вязаный постельный чепец на голове, поверх ночной сорочки шерстяной платок с длинною бахромою.

— Пойдемте же, все приготовлено!

На столе в затемненной гостиной уже горела свеча. Рядом с ней на черной бархатной подушке покоился голубовато мерцающий шар из горного хрусталя величиною с кокосовый орех.

— Не дотрагиваться! — предупредила госпожа Худобок. — При малейшем сотрясении он замутится, и потребуются часы, даже дни, прежде чем снова его можно будет использовать.

— А для чего он применяется? — спросил старший вахмистр Димпфельмозер.

— С его помощью вы можете наблюдать все, что творится в любой точке округа на расстоянии тринадцати миль — при условии, что это происходит под открытым небом.

Она села к столу и бережно взяла подушку с хрустальным шаром за два уголка, затем спросила:

— Вы представляете себе, где примерно могли бы сейчас находиться Касперль и Сеппель?

Господин Димпфельмозер бросил взгляд на карманные часы.

— Без десяти девять... Сейчас они, пожалуй, должны быть недалеко от того места, где перекинут мост через Мшистый ручей.

— Прекрасно, мне этого достаточно — скоро мы их обнаружим.

С величайшей осторожностью госпожа Худобок несколько раз повернула подушку с хрустальным шаром туда и обратно.

— Настройка всегда занимает больше всего времени, — пояснила она. — Зато потом, когда цель найдена, дело идет без сучка без задоринки... Ну, что я говорила! Вот же у нас мост через Мшистый ручей — и, если меня глаза не обманывают, там в глубине леса уже появляются Касперль и Сеппель.

— Правда? — спросил господин Димпфельмозер.

Госпожа Худобок кивнула и за рукав потянула его к себе.

— Станьте-ка сюда, на мое место. Будет лучше, если отныне вы сами будете следить за обоими. Но не толкните стол, иначе все пойдет прахом!

Господин Димпфельмозер стал олицетворением осмотрительности. Столь бережно он за всю свою жизнь еще ни за один стол не садился.

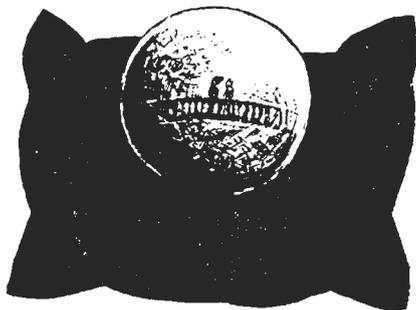
— Bravo! — сказала госпожа Худобок. — А теперь пристально взгляните в шар — что вы видите?

Сначала господин Димпфельмозер видел в хрустальном шаре одно лишь голубоватое мерцание, однако постепенно изображение в нем начало вырисовываться и быстро становилось все четче — и в самом деле, вот он уже смог распознать Касперля и Сеппеля, когда они как раз переходили через мост. Он также услышал их шаги, а когда наострил уши, то даже разобрал, о чем они между собой говорили.

— Ну, как вы это находите, голубчик? — спросила госпожа Худобок. — Не слишком ли много я вам наобещала?

Восторг господина Димпфельмозера не знал предела.

— Это, я считаю, просто великолепно! — воскликнул он. — Хотценплотц лопнул бы от ярости, если б узнал, что полиция ведет наблюдение за Касперлем и Сеппелем с помощью вашего хрустального шара!





Когда мост через Мшистый ручей остался позади, Касперль и Сеппель почувствовали, будто ноги их с каждым шагом становятся на полфунта тяжелее. Они предпочли бы сейчас немедленно повернуть назад.

Чтобы придать себе смелости, они затеяли игру в словесные выкрутасы. Это была одна из их любимейших игр. Касперль начал первый.

— Ты страшишься хазбойника Плотценротца? — спросил он.

— Я? — переспросил Сеппель и постучал себя пальцем по шляпе. — Да у этого типа вместо бозгов мулыжники!

— Или тохмотья от люфяка!

— Неизвестно еще, что лучше. В любом случае он старая бурья дашка!

— Крупный согатый ркот, как кишется в пнигах!

— Солова из голомы!

— Тлабак и сряпка!

Чем дольше продолжали они игру и чем больше обидных кличек для Хотценплотца они выискивали и произносили, тем легче становилось у них на душе.

Когда они приблизились к старому Каменному Кресту, к ним снова вернулось их прежнее шаловливое настроение.

— Стой! Ни с места!

Со вскинутым пистолетом наизготовку, Хотценплотц выскочил из-за кустов позади Каменного Креста, на сей раз опять в своем разбойничьем одеянии и черной шляпе, увенчанной загнутым пером.

— Вы одни явились?

— Вы же сами видите, — сказал Касперль, а Сеппель торжественно добавил:

— Кот влянусь кареными жолбасками!

— Ага! — вскричал Хотценплотц. — Ты вздумал надо мною смеяться, босяк? Это что за чушь ты несешь?

— Ох, прошу прощения! — покраснел Сеппель. — Я, конечно, хотел сказать: вот клянусь жареными колбасками — мы действительно пришли одни!

— Прекрасно, — проворчал Хотценплотц. — А деньги?

— Деньги здесь внутри, — сказал Касперль и побренчал жестяным бидоном. — Пятьсот пятьдесят пять марок пятьдесят пять пфеннигов мелочью.

— Пересчитаем!

— Как пожелаете. Мы, правда, уже пять раз считали — однако извольте!

Сеппель снял с головы шляпу, а Касперль высыпал в нее все деньги. Затем они, отсчитывая отдельно, монетку за монеткой, все переложили в бидон обратно. Хотценплотц пристально следил за их пальцами и считал вместе с ними, пока все не было пересчитано до последнего пфеннига.

— А теперь, — сказал Сеппель, — теперь верните нам, пожалуйста, бабушку!

— Бабушку? — притворно изумился Хотценплотц. — На каком основании?

— Потому что вы обещали нам это. — Касперль извлек из кармана штанов срочное письмо. — Здесь же красным по белому написано!

— Что я отпущу бабушку? — Хотценплотц взял письмо у него из рук. — Вы, наверно, хорошо читать не умеете, а? Здесь нет ни слова об освобождении! Я только обещал вам, что вы снова увидите ее живой, если принесете деньги...

— Вот именно! — воскликнул Касперль. — А коли дал слово, надо его держать — даже если ты разбойник!

— Ты так считаешь?

Хотценплотц насмешливо ухмыльнулся. Затем прищурил левый глаз, взвел курок перцового пистолета и проговорил:

— Вы непременно увидите снова свою бабушку — но уже в качестве моих пленников!

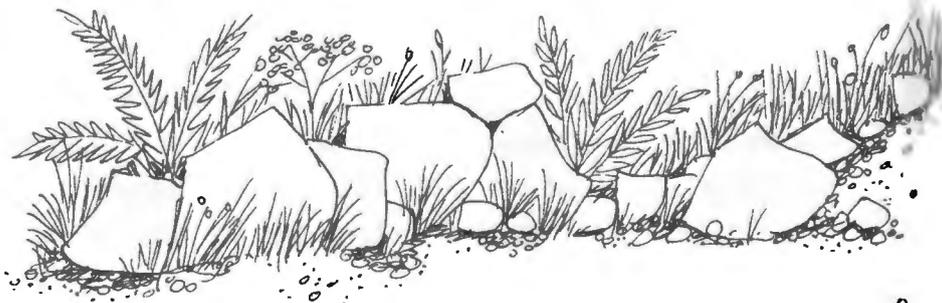
Дальнейшее совершилось с молниеносной быстротой. Он поднял пистолет, он прорычал:

— Кругом! Руки назад! Живее — или мне помочь вам?

Касперль и Сеппель так опешили, что без сопротивления сдались на милость разбойника. Хотценплотц скрутил им руки за спиной и привязал их на телячью веревку.

— Вперед, шагом марш!

Держа жестяной бидон с монетами для выкупа в одной руке и телячью веревку в другой, он потащил Касперля и Сеппеля в глубину мрачного леса.







Господин Димпфельмозер с возрастающей тревогой наблюдал за тем, как развивались события у старого Каменного Креста. Лишь только он увидел, как Хотценплотц уводит связанных Касперля и Сеппеля, он в одно мгновение потерял самообладание.

— Ах ты, подлец! — вскричал он. — Ах ты, негодяй! Чтоб тебя гром разразил!

При этих словах он так хватил кулаком по столу, что хрустальный шар подскочил на бархатной подушке.

— Однако, господин Димпфельмозер!

Госпожа Худобок уже не могла предотвратить несчастье. На глазах у нее шар потемнел. Как будто из глубины его взметнулись клубы дыма и скрыли изображение.

— Вот так сюрприз! — Госпожа Худобок только руками всплеснула. — Если бы я самолично не предостерегала вас, то никогда не сказала б, что вы неудачник! И как только вас угораздило стукнуть по столу!

— Очень сожалею, — пробормотал старший вахмистр Димпфельмозер. — Как же тут было совладать с собой, если обуял гнев?

Госпожа Худобок завернула хрустальный шар в черный платок и убрала его от греха подальше.

— Для меня на будущее дела обстоят не так уж плохо, — объяснила она. — Через день-другой я опять смогу пользоваться шаром, надо лишь подождать. Но для вас! Как вы теперь намерены обнаружить, куда Хотценплотц потащит ваших друзей?

Ох ты, Боже мой, об этом-то господин Димпфельмозер совершенно не подумал! Может ли госпожа Худобок чем-нибудь помочь ему в этом? Бросить, например, карты или погадать на кофейной гуще?

— Все это можно было бы, разумеется, попробовать, — ответила она. — Однако должна вас честно предупредить, что я невысокого мнения об этих вещах. Собака в этом случае была бы для вас намного полезнее — совершенно несомненно!

— Собака?

— Чтобы пустить ее по следу Хотценплотца. Господин Димпфельмозер почесал затылок.

— Ваше предложение не лишено смысла. Как вы смотрите на то, чтобы одолжить мне Васьти? Это ускорило бы дело, тогда мне не пришлось бы тратить драгоценное время, чтобы справляться по своим знакомым...

— Васьти? — Госпожа Худобок глубоко зянула своей сигарой. — С Васьти, знаете ли, такое дело...

— Он что, слишком глуп для подобных занятий?

— Напротив!

— Или слишком труслив?

— Вы плохо знаете Васьти!

— Ах, понимаю, он не стал бы меня слушаться...

Госпожа Худобок отрицательно покачала головой.

— Нет, тут загвоздка совсем в другом, господин Димпфельмозер, разве вы не догадываетесь? Для собаки у моего милого Васьти только один-единственный недостаток. Пожалуйста, пойдите со мной!

Она повела господина Димпфельмозера к конуре Васьти. Стоило Васьти слышать звук их шагов, как он принялся скулить и скрести лапами.

— Не пугайтесь, пожалуйста, когда я открою, он вам ничего не сделает.

Госпожа Худобок отодвинула засов. С громким радостным лаем Васьти вырвался на свободу и прыгнул на хозяйку.

Господин Димпфельмозер отступил на несколько шагов и схватился за воротник.

— Но... это же крокодил! — воскликнул он растерянно.

— Вовсе нет! — сообщила ему госпожа Худобок. — Васьти только выглядит как крокодил; в действительности же он настоящая такса. Не думаете же вы, что я стала бы просто так платить за него собачий налог?

И в самом деле, на Васьти был ошейник с собачьим жетоном.

— И все же, — сказал господин Димпфельмозер. — Внешний вид вашей... гм... собаки кажется мне чрезвычайно странным.

Госпожа Худобок в смущении теребила свой шерстяной платок.

— Не стану от вас скрывать, — проговорила она, — что в молодые годы я наряду с ясновидением немного училась также и колдовству. И признаюсь совершенно откровенно, мне доставляло огромное удовольствие поколдовать малость в свободное время — пока однажды не случилась у меня эта ужасная оплошность...

Она показала на Васюти, который, почесываясь, лежал у ее ног и, казалось, вполне понимал, что речь шла о нем.

— Уж и не знаю, с какой стати я решила в один прекрасный день переколдовать его в сенбернара. По всей вероятности, от скуки, лишь бы убить время... Что в тот несчастливый день сделала я неверно, и по сегодня остается для меня загадкой. Во вся-

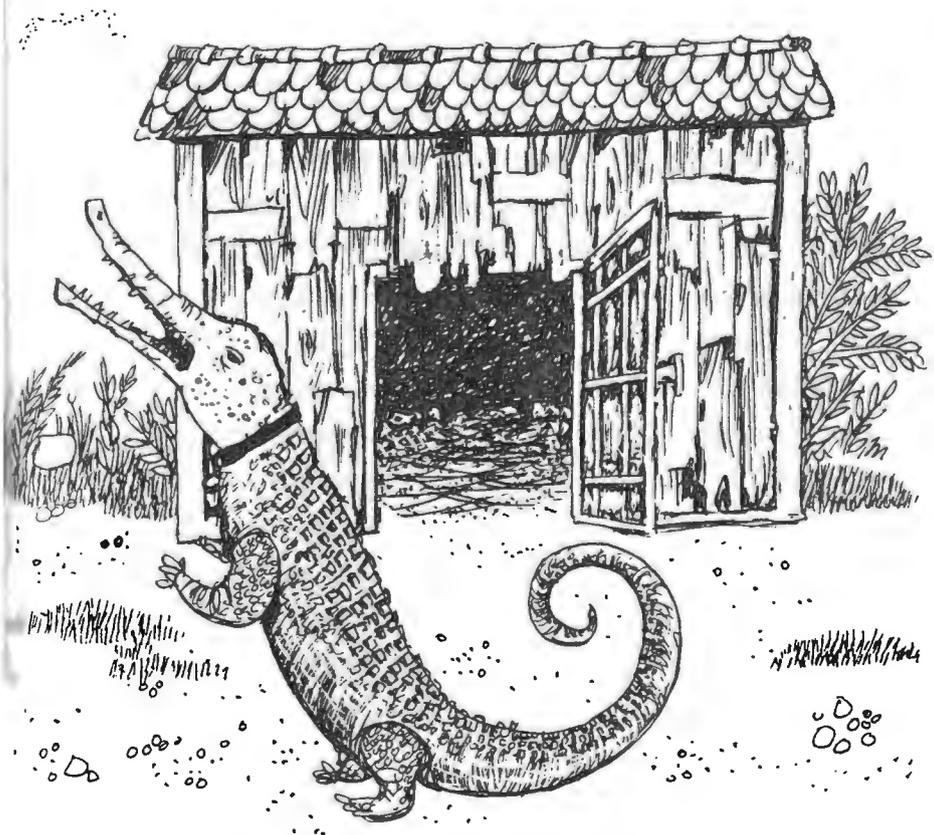


ком случае, с той поры мой бедный Васьти выглядит как крокодил — хотя он, в сущности говоря, остался такой же славной таксой, какой всегда и был.

На глазах госпожи Худобок выступили слезы, она высморкалась.

— Теперь-то вам понятно, почему я скрываю его от людских взоров, моего бедного Васьти?

Господину Димпфельмозеру было понятно.



— И вы никогда не пытались отколдовать его обратно?

— Естественно, пыталась, — сказала госпожа Худобок. — Но ничего не получилось, и тогда я оставила, в конце концов, это намерение. Вы поймете, что с тех пор у меня пропала всякая охота к ворожбе. Однако хватит ворошить старое! В том случае, если внешний вид Васьти вас не шокирует, вы можете взять его с собой на охоту за разбойником, я не возражаю.



Хотценплотц погонял Касперля и Сеппеля перед собой на веревке. Они понурили головы, и животы у них болели от злости. Если господин Димпфельмозер бросил их на произвол судьбы, то впереди их ожидали тяжелые времена.

— Эй вы, два тюфяка, сдается мне, что у вас испортилось настроение. Может, доброму дядюшке насвистеть для вас какой-нибудь мотивчик?

Хотценплотц принялся высвистывать свою любимую песенку про удалую разбойничью жизнь в лесу. Да побрякивал в такт ей бидоном с деньгами.

— Вам не нравится песня, а? Хотелось бы мне знать, почему вы не подпеваете, что-то вы скисли, ха-ха-ха-ха-а!

Через некоторое время он обнаружил среди деревьев на обочине дороги целое гнездо подосиновиков:

больше дюжины, красивые как на картинке, и совершенно не червивые.

— Тпру! — крикнул он. — Пойдите! Чтобы вы по недосмотру не перетоптали мне эти великолепные грибы. Мы их захватим с собой, приготовим для меня отличный грибной супчик.

Он крепко привязал Касперля и Сеппеля к ближайшему дереву, вынул из-за пояса один из семи ножей и срезал все подосиновики. Затем очистил ножки грибов от еловых иголок и земляных комочков, извлек из кармана штанов огромный носовой платок в клетку, сложил в него грибы и завязал его узелком.

— Так-с, готово! — проговорил он. — А теперь быстро домой! Грибной суп из подосиновиков я, знаете ли, люблю больше всего на свете — даже еще сильнее, чем жареные колбаски с квашеной капустой. Только не воображайте себе, что и на вашу долю что-нибудь перепадет! Вы не получите даже пол-ложки моего грибного супа, я весь его съем сам!

— О, нет! — вздохнул Касперль.

В голову ему пришла мысль: блестящая мысль, по крайней мере лучшая за последние четырнадцать дней.

— Вы вообще-то знаете эти грибы? — спросил он. — Вы уверены, что среди них нет ядовитых?

— Ядовитых? — Хотценплотц постучал себя пальцем по лбу. — Ты считаешь меня совсем идиотом, а? Да эти подосиновики прямо как из книжки с картинками, я в этом ни капли не сомневаюсь. А теперь вперед, нам надо торопиться!



С того момента, как он нашел грибы, настроение его стало еще лучше. Теперь он свистел громко, отчаянно фальшивя, и сопровождал эту музыку таким грохотом бидона с деньгами, что Касперлю не составляло труда тайком обсудить с Сеппелем свой план.

Если им хоть немного повезет, то грибной суп может принести им большую пользу; и уж теперь-то, после многочисленных неудач в последнее время, фортуна по закону очередности, что ни говори, должна повернуться к ним лицом, считали они...

Так и получилось, что у них был весьма довольный вид, когда Хотценплотц притащил их в пещеру к бабушке, и бабушка решила, что они пришли забрать ее.

— Наконец-то! — воскликнула она, всхлипывая от радости. — Я была уверена, что вы высвободите меня отсюда, мои хорошие! Если б вы только знали, как я рада избавиться от этой мерзкой гадости! Этой штуковиной можно насквозь протереть себе и кожу, и кости!

Левая нога бабушки была заключена в железную скобу, к которой прикреплена была длинная цепь, другой конец которой висел на кольце, прикрепленном к стене. Таким образом, она имела возможность даже двигаться по всей пещере и работать на Хотценплотца, но убежать не могла.

— Должен разочаровать вас, бабуля, — проговорил разбойник Хотценплотц. — Касперль и Сеппель оказались здесь вовсе не для того, чтобы забрать вас домой: они останутся тут — по крайней мере временно, до тех пор пока я не приму решения, что с ними делать дальше. Для начала я посажу их на цепь и заставлю выскоблить пол!

Он притащил две цепи. Одной он приковал к стенному кольцу Касперля, а другой Сеппеля, которому это было не в новинку, потому что его три недели тому назад уже один раз на цепь сажали.

— Надеюсь, что ножные хомуты сидят достаточно плотно!

Хотценплотц расхохотался и сунул ключ в жилетный карман.

— Смотрите, чтобы не запутались цепи! Сейчас я принесу воды и жидкого мыла. Затем каждый из вас получит по корённой щетке — и глядите у меня, худо будет, если вы не отдраите пол добела, как свежую пленку!

От ужаса и отчаяния бабушка так и осела на табуретку. Хотценплотц топнул на нее ногой и проворчал:

— Не разводите здесь нюни, слезами делу не поможешь! Возьмите-ка лучше подосиновики да сварите мне из них грибной супчик — но с салом и лучком, понятно, и добрую заправку из муки и масла в придачу, потому что я так очень люблю!



Касперль и Сеппель ползали на коленях по разбойничьей пещере и драили пол. Пока Хотценплотц ходил за водой и мылом, они как можно скорее посвятили бабушку в свой тайный план.

Хотценплотц уютно устроился в кресле с подлокотниками. Он поигрывал перцовым пистолетом и не подозревал, что три наших героя замыслили между собой.

— Вы совершенно точно уверены, что здесь только настоящие подосиновики? — спросила его бабушка, принимаясь за чистку грибов. — Вам ведь известно, что я близорука и вынуждена снять с себя всякую ответственность.

— Чепуха! — возразил Хотценплотц. — Если я говорю, что с этими красноголовиками все в порядке, значит, они в порядке.

— Но среди них вполне мог бы оказаться один гремучий гриб. Гремучие грибы, знаете ли, очень ядовиты, их легко можно спутать с подосиновиками...

— Ах, прекратите, пожалуйста! Это все чушь с этими вашими чертовыми гремучими грибами! Никогда о них не слышал. Здесь одни подосиновики, даю голову на отсечение, в этом вы можете быть совершенно уверены.

Бабушка подошла к очагу. Через некоторое время разбойничью пещеру наполнил восхитительный аромат. Хотценплотц жадно вдыхал его.

— Скоро ли будет готов мой грибной суп?

— Сию минуту, — сказала бабушка. — Осталось только поперчить и посолить его да добавить ложечку уксуса... Так, прошу вас!

Она сняла кастрюлю с огня и поставила ее на стол.

— Не желаете ли попробовать?

Хотценплотц отложил в сторону перцовый пистолет.

— Прекратите! — крикнул он, обращаясь к Касперлю и Сеппелю. — Когда я ем, вам надлежит прерывать работу и забираться в угол.

Он уселся за стол, он понюхал суп, он собрался уже было поднести ко рту первую ложку, чтобы снять пробу, когда услышал, как Сеппель вполголоса сказал Касперлю:

— И неужели можно так сходить с ума от грибного супа? Да я не стал бы его есть ни за какое золото на свете!

— Как? — незамедлительно отреагировал Хотценплотц. — Что я слышу, Сеппель? Тебе не нравится грибной суп?

— Бррр! — скривился Сеппель и заткнул нос. — От одного запаха меня мутит!

Хотценплотц искоса поглядел на него.

— А если б тебя заставили?

— Что заставили?

— Есть этот суп...

— Пожалуйста, не надо! — испуганно произнес Сеппель. — Вы не можете так поступить со мной!

— Ах, не могу? — взвился Хотценплотц и затем сделал именно то, на что Касперль в душе и надеялся:

— Бабуля! — крикнул он. — Налейте-ка этому архаровцу тарелку моего супа — и до краев, понятно?

— Но-о вы ж-же не-е... — пролепетал Сеппель. — Вы же не-е ста-а-не-те тре-бо-вать от ме-ня...

— Чтобы ты слопал полную тарелку? — заскрежетал зубами Хотценплотц. — Да, я требую этого! Делай, что я сказал, и ешь это — или ты узнаешь, где раки зимуют, черт побери!

Бабушка вступилась за бедного Сеппеля.

— Да он же грибной суп терпеть не может!

— Именно потому! — сказал Хотценплотц.

Он был непоколебим, и Сеппелю пришлось выхлебать тарелку до дна. Впрочем, на самом деле это далось ему без особого труда, потому что ему всегда очень нравились бабушкины грибные супы; однако он изобразил дело так, будто это стоило ему невероятных усилий. Хотценплотц наслаждался этим зрелищем да вдобавок еще и насмеялся над ним.

— Кушай, кушай как следует! Нынешним молодым людям не следует быть такими привередливыми — и уж ни в коем случае не пасовать перед грибным супом, ха-ха-ха-ха-а!

Когда Сеппель опустошил тарелку, Хотценплотц выгнал его из-за стола.

— Так, а теперь моя очередь. Приятного мне аппетита!

И он звучно и со вкусом принялся поедать суп. Чавкая и прихлебывая, он вычерпал его до последней капельки.

Касперль и Сеппель с грустным выражением лиц забились в угол разбойничьей пещеры, как будто бы отдыхая от работы. Время от времени они украдкой бросали взгляд на Хотценплотца. Они дождались, пока он не опорожнил кастрюлю с грибным супом и не отложил ложку в сторону. Это послужило сигналом для Сеппеля. Он ничком повалился на землю и разразился жалобными стонами:

— Ой-ой! Ой-ой! Ой-ё-ёй!

Хотценплотц погрозил ему кулаком.

— Что за скулеж! Перестань! Прекрати сейчас же!

Бабушка торопливо, насколько позволяла цепь на ее ноге, бросилась к Сеппелю и склонилась над ним. Сеппель корчился, словно от ужасных болей, и продолжал стонать.

— Ой-ой! Ой-ё-ёй! Помогите же мне, по-мо-гите мне-е, ой-ой-ой-ё-ёй!

Касперль попытался успокоить его. Но Сеппель душераздирающе ревел и вопил пуще прежнего.

— Что это с ним? — спросил Хотценплотц; он вскочил на ноги и приблизился к Сеппелю.

— Что с ним? — спросил Касперль. — Вы же видите, у него желудочные колики.

— Ай-ой-ой! — вопил Сеппель. — Ой-ой-ёй! Разорвет... Меня сейчас разорвет!

Бабушка схватилась за голову, как будто в это мгновение она со всей определенностью осознала нечто ужасное.

— Гремучий гриб! — Она принялась рвать на себе волосы. — Это скорее всего отравление гремучим грибом! Бедный Сеппель! Его разорвет изнутри на кусочки, о Господи, Господи! Эти страшные гремучие грибы! И-врача-нет-и-врача-нет!





Лицо Хотценплотца стало мертвенно бледным. Отравление гремучими грибами? У него появилось уже ощущение некоторой тяжести в желудке. В одно мгновение настроение стало отвратительным. Он почувствовал, что его прошиб холодный пот.

— И абсолютно ничего нельзя сделать? — спросил он.

— Можно, — сказал Касперль. — Я, к счастью, кое-что понимаю в оказании первой помощи при отравлении гремучими грибами. Нет ли у вас случаев под рукою нескольких крепких веревок?

Сеппель мычал от боли как больной бык, бабушка горько плакала. Хотценплотц заметил, что у него начали трястись колени. Он плюхнулся в свое

кресло, указал на сундук возле платяного шкафа и упавшим голосом проговорил:

— Вот там ты найдешь веревок сколько угодно. Я сделал себе небольшой запас для профессиональных нужд.

Касперль заглянул в сундук.

— Я думаю, что этого достаточно.

С помощью бабушки он усадил Сеппеля на табуретку. Затем принялся обвивать его тело длинной веревкой, ласково приговаривая:

— Сиди, пожалуйста, спокойно, Сеппель! Сейчас мы затащим тебе живот как можно крепче, чтобы гремучие грибы не смогли разорвать тебя изнутри. Ну как, тебе уже чуточку легче?

— О да, — простонал Сеппель. — Мне кажется, что боль постепенно отступает... Накрути-ка на меня еще одну веревку, Касперль!

Хотценплотц с изумлением и некоторым облегчением взирал, как с каждым новым витком, который Касперль накручивал вокруг тела Сеппеля, тому становилось немного легче — пока наконец он не выпрямился на табуретке совершенно умиротворенный. С сияющим выражением лица он заявил:

— Все в порядке, Касперль! Боли в желудке как ветром сдуло. Я думаю, что все уже позади...

Касперль похлопал его по плечу.

— Знаешь, нам здорово повезло. Еще шесть-семь минут, и все было бы напрасно...

Тыльной стороной руки бабушка утерла слезы радости, выступившие у нее на глазах, и воскликнула:

— Я даже передать тебе не могу, Сеппель, как я рада, что ты теперь вне опасности!

— А я? — вскричал разбойник Хотценплотц. — Обо мне здесь вообще никто не думает, а?

— О вас? — спросил Касперль. — Почему мы должны о вас думать?

— Потому что я тоже поел ядовитого грибного супа — да еще как поел! Вы хотите, чтобы я лопнул?

— Это было бы, пожалуй, лучшим выходом из положения, — проворчал Касперль. — Тогда вы наконец оставили бы нас в покое... Как ты считаешь, бабушка?

Бабушка покачала головой, потом кротко и тихо сказала:

— Я думаю, что несмотря ни на что мы должны помочь ему — мы ведь, в конце концов, не настолько бесчеловечны.

Касперль медлил некоторое время.

Хотценплотц умолял его не терять ни минуты; он уже чувствовал, как внутренности его начинают трещать...

— Ну хорошо, — произнес наконец Касперль. — Скажите спасибо бабушке.

Хотценплотцу пришлось усесться поглубже в кресло и крепко прижать ладони к животу. Потом Касперль обмотал его первой веревкой.

— Сидите совершенно прямо и не шевелитесь! — сказал он. — И прежде всего не убирайте с живота ладоней! Вот так, славненько... Я думаю, мы с этим скоро покончим. Если вам будет слишком тесно, скажите мне...

— Нет, нет! — еле переводя дух, проговорил Хотценплотц. — Самое главное, чтобы меня не разорвало!

Касперль накрепко прикрутил ему руки к телу и тихонечко привязал его к креслу с подлокотниками. Он опутал его четырьмя крепкими веревками — так туго, что тот едва мог дышать.

— Теперь пошевелите руками!

— Не могу! — сказал Хотценплотц.

— Действительно не можете? — осведомился Касперль. — А если изо всех сил поднатужитесь?

Хотценплотц закрыл глаза и сильно напрягся. Несмотря на это, пошевелить руками ему не удалось.

— Теперь все в порядке? — спросил он.

— Конечно, — ответил Касперль. — Теперь все в порядке — отныне нам нет никакой нужды разыгрывать комедию.

— Что — комедию?

Касперль сделал знак бабушке, бабушка развязала веревки вокруг живота Сеппеля.

— Ты замечательно сыграл свою роль, Сеппель! Если б я не знал, что никаких гремучих грибов в природе не существует, я, думаю, умер бы от страха!

Разбойника Хотценплотца осенило.

— Так вы меня, стало быть, надули? Меня не должно было разорвать? Даже без веревок? Ах вы, лгуны окаянные! Такого ужасу на меня нагнали своей дурацкой выдумкой, ни за что ни про что!

Касперль и Сеппель ожидали, что Хотценплотца охватит приступ бешенства; вместо этого тот разразился диким хохотом.

— Ха-ха-ха-ха-а! — грохотал он. — Здорово же вы, трое хитрюг, это проделали, очень здорово! Однако надеюсь, вы догадываетесь, что вам придется снова меня развязать?

— Этого вам придется ждать долго!

— Не скажите, не скажите! Или вы забыли, что ключ от оков на ваших ногах я спрятал в кармане жилета? А где тот находится? Как раз на том месте, где теперь лежат мои ладони, ха-ха-ха-ха-а!

Как же вы доберетесь до ключа, не развязав меня? Вы можете показать мне это? Перцовый пистолет, Касперль, тебе не пригодится, он, знаешь ли, не заряжен, ха-ха-ха-ха-а!

Касперля, Сеппеля и бабушку точно обухом по голове ударило. Хотценплотц, к сожалению, был прав. До чего ж глупо, что они заранее не подумали о ключе! Но ведь сразу обо всем не подумаешь.



— Я помру со смеху, если буду любоваться на ваши вытянутые физиономии! — громко гоготал Хотценплотц. — Честное слово — на самом деле помру со смеху!

Потом внезапно набросился на них с гневным криком:

— Теперь развязывайте, растяпы несчастные, сколько мне еще ждать тут? Снимите с меня веревки, а там поглядим, что дальше, черт вас побери!



А пока господин старший вахмистр полиции Алоиз Димпфельмозер не терял времени даром. Напутствуемый всевозможными добрыми пожеланиями вдовы Худобок, он взял Васьти на поводок и поспешил с ним в лес. У старого Каменного Креста Васьти взял след разбойника. Он и вправду оказался замечательной ищейкой. Уткнув морду в землю, он тащил за собой господина старшего вахмистра так неистово, что господин Димпфельмозер едва успевал переставлять ноги.

— Bravo, Васьти! — с трудом переводя дыхание, говорил он. — Ты отлично делаешь свое дело. Если нам удастся схватить разбойника, будут тебе колбаски-молбаски!

— Гав! — ответил Васьти. — Гав-гав! (Этим он хотел сказать, что понял господина Димпфельмозера.)

С этого момента он с удвоенным усердием принялся за работу. Он даже отказал себе в удовольствии задирать ногу под особо привлекательными деревьями.

«Сгораю от любопытства, куда он меня приведет...» — размышлял господин Димпфельмозер.

Разочарование его было безграничным, когда оказалось, что следы обрываются перед наглухо заколоченной разбойничьей пещерой. Тут наверняка было что-то неладно!

— Ты, должно быть, ошибся, Васйти, — проворчал он.





— Гау! — отозвался Васьти. — Гау-гау! (Этим он хотел сказать, что не ошибся.)

— Однако! — возразил ему господин Димпфельмозер. — Ты все же *ошибся*, и даже очень сильно. Похоже, колбаски-молбаски сегодня мимо прогуляски... Ну-ка, а *это* что такое?

Господин Димпфельмозер приложил ладонь к уху. Из разбойничьей пещеры доносился крик, он ясно это расслышал. Судя по голосу, это был Хотценплотц.

«Черт побери! — подумал господин Димпфельмозер. — Пещера в соответствии с предписанием заколочена, и все же этот субъект находится внутри? Здесь что-то нечисто!»

Недолго думая, он сорвал доски со входа. Затем выхватил саблю, надвинул каску на лоб и ударом ноги распахнул дверь.

— Гаф-гаф! — залаял Васьти и, прежде чем господин Димпфельмозер успел помешать ему, ринулся мимо него в пещеру. Вслед за этим пещера огласилась воплями разбойника Хотценплотца: «Караул, караул!»

— О ужас! Уберите эту тварь — это же крокодил! На помощь, на помощь, это чудовище сожрет меня!

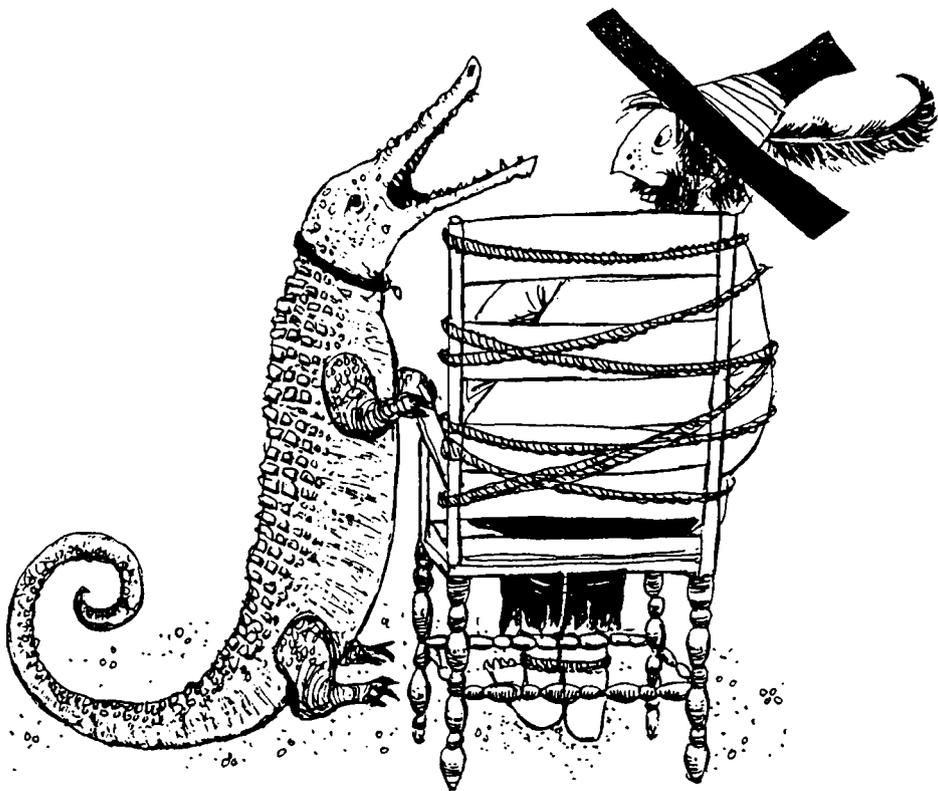
Господин Димпфельмозер знал, в чем заключалась его служба.

— Васйти! — крикнул он. — Нельзя нарушать закон, к ноге! Впрочем, вы арестованы, Хотценплотц! Только не делайте глупостей, выходите наружу!

— Я не могу, господин старший вахмистр...

— Это почему же вы не можете? Послушайте, я не советую вам шутить со мной!

Господин Димпфельмозер вошел в пещеру. Касперль, Сеппель и бабушка стояли рядом и в один голос закричали:



— Вас нам само небо послало, господин старший вахмистр!

Димпфельмозер смущенно отмахнулся.

— Я снова немного припозднился, — вздохнул он. — Хотценлотц уже не может сопротивляться, мне нужно всего лишь забрать его — и готово! На это потребуется совсем немного времени, я считаю.

Касперль побряцал цепью.

— Вы что, не видите, что мы прикованы? Хотценлотц держит ключ в жилетном кармане, и мы никак не можем забрать его...

— Вот как? — воскликнул господин Димпфельмозер. — Ну, тогда мы, пожалуй, обратимся за поддержкой к доброму Васьти.

— Гув-гув! — пролаял Васьти и бросился на разбойника.

— Не надо! — взмолился Хотценлотц. — Уберите, пожалуйста, назад своего крокодила! Я сделаю все, что вы от меня потребуете, я буду вести себя смирно!

Теперь осталось самое простое — развязать его и забрать у него ключ. Касперль освободил от цепи бабушку, потом Сеппеля и наконец самого себя.

— Вот видите, вы совершенно не опоздали! — сказала бабушка господину Димпфельмозеру. — Мы должны сказать вам огромное спасибо.

— Не стоит благодарности! — скромно отказался господин Димпфельмозер. — Я только выполнял свой долг.

Но в глубине души этот славный человек сиял, словно пять раз начищенный медный котелок, в котором отражается яркое солнце.





Ближе к вечеру они благополучно возвратились в городок. Господин старший вахмистр полиции Алоиз Димпфельмозер со строго служебным выражением лица катил впереди на велосипеде. Бабушка восседала на багажнике сзади, радостно болтая свешенными в левую сторону ногами и приветливо махая людям на обочине дороги одной рукой, в то время как в другой она держала длинную веревку, к концу которой был крепко привязан разбойник Хотценплотц.

— Побыстрее, пожалуйста! Переставляйте ноги! Не с чего вам уставать!

Хотценплотц повесил голову. Нос его с каждой минутой становился все длиннее и длиннее, он скрежетал зубами от ярости.

— Надо же было такому *со мной* случиться! — рычал он. — Такому — *со мной!*

Касперль и Сеппель вышагивали в хвосте процессии. Они несли на себе украденный и ныне победоносно возвращенный обратно мундир господина Димпфельмозера. Сеппель гордо нахлобучил поверх своей тирольской шляпы полицейскую каску и взял саблю на плечо. На Касперле был накинут синий китель с серебряными пуговицами, который был ему слишком велик.

Жестяной бидон с деньгами для выкупа они несли по очереди. Сейчас он как раз был в руке у Сеппеля, а Касперль тем временем вел на привязи Васьти.

— Гав-гав! — лаял Васьти. — И горе, если Хотценплотц слишком медленно отбегал от него! Он тут же безжалостно хватал его за икры.

Они доставили разбойника в полицейский участок. Хотценплотц был заперт в узкий шкафчик для хранения метелок. Касперль, Сеппель и Васьти сторожили его; бабушка поспешила домой, чтобы приготовить ужин; а старший вахмистр Димпфельмозер вел служебный разговор по телефону с окружным городом.

— Так точно, господин инспектор, вы поняли совершенно правильно: речь идет о пресловутом разбойнике Хотценплотце... Где он у нас? Пока он стоит

в шкафу для метелок. Да, он хорошо охраняется. Вы можете заехать за ним ко мне... Что, простите? Я сказал, заехать, господин инспектор, за-е-хать!

Около шести часов к полицейскому участку подкатила машина с семью тяжеловооруженными полицейскими, которые забрали с собой Хотценплотца в окружной город. Касперль, Сеппель, господин Димпфельмозер и Васьти смотрели вслед машине, пока она не исчезла за углом ратуши.

— Что с ним теперь будет? — поинтересовался Касперль.

Господин Димпфельмозер покрутил ус.

— Они посадят его в тюрьму и предадут суду.

— Гмм, — произнес Сеппель. — А если он снова сбежит оттуда?

— Исключается! — сказал господин Димпфельмозер. — Окружная тюрьма, в конце концов, не пожарное депо. Там ему даже вывих слепой кишки не поможет.

Он запер участок. Затем они все вместе отправились домой, где их уже дожидалась с ужином бабушка. Едва только они вошли, как тут же почувствовали, что домик благоухал неопишимо вкусным запахом.

— Бабушка! — удивился Касперль. — Разве сегодня не воскресенье? Почему ты вдруг жарить колбаски?

— Ну конечно, — подмигивая, сказала бабушка. — Это ведь как посмотреть...

В гостиной уже был накрыт стол. Для господина старшего вахмистра стояла наготове кружка пива, а в углу печи мелкая тарелка для Васьти. Бабушка подала на стол квашеную капусту и жареные колбаски — пир начался.

— Ваше здоровье! — воскликнул господин Димпфельмозер и поднял кружку с пивом. — За всех, кто помог мне снова изловить разбойника Хотценплотца, — между прочим, и за госпожу Худобок тоже!

Бабушка согласно кивнула. У нее была мысль пригласить на сегодняшний вечер госпожу Худобок.

— Но как я могла известить ее об этом, когда она живет так далеко за городом?

Мгновение спустя у входной двери раздался звонок. Касперль кинулся открывать — и не поверил своим глазам: в дом, колыхаясь, вступила госпожа Худобок!

— Вы?! — в изумлении спросила бабушка. — Как же вы узнали?..

— Что ж тут удивительного! — Госпожа Худобок защемила правым глазом монокль. — При *моей-то* профессии!

Васьти бурно приветствовал ее. Еще немного, и она бы упала от проявлений его шумного восторга.

— Хороший песик, славный песик! — Госпожа Худобок ласково потрепала его по морде. — Хозяйка гордится тобой!

— И с полным на то основанием! — подхватил господин старший вахмистр Димпфельмозер. —





На всем белом свете нет полицейской собаки лучше, чем Васьти!

Госпожа Худобок растроганно вздохнула.

— И все же, — сказала она печально, — все же я хотела бы, чтобы он снова оказался таксой: совершенно обыкновенной маленькой таксочкой.

Касперль утешил ее и пообещал, что он что-нибудь придумает, чтобы снова вернуть Васьти его прежнее обличье.

— Уж как-нибудь это ведь можно сделать! — сказал он. — Ты мне поможешь, Сеппель?

— Ясное дело! — ответил Сеппель. — Завтра прямо с утра и начнем ломать над этим голову...

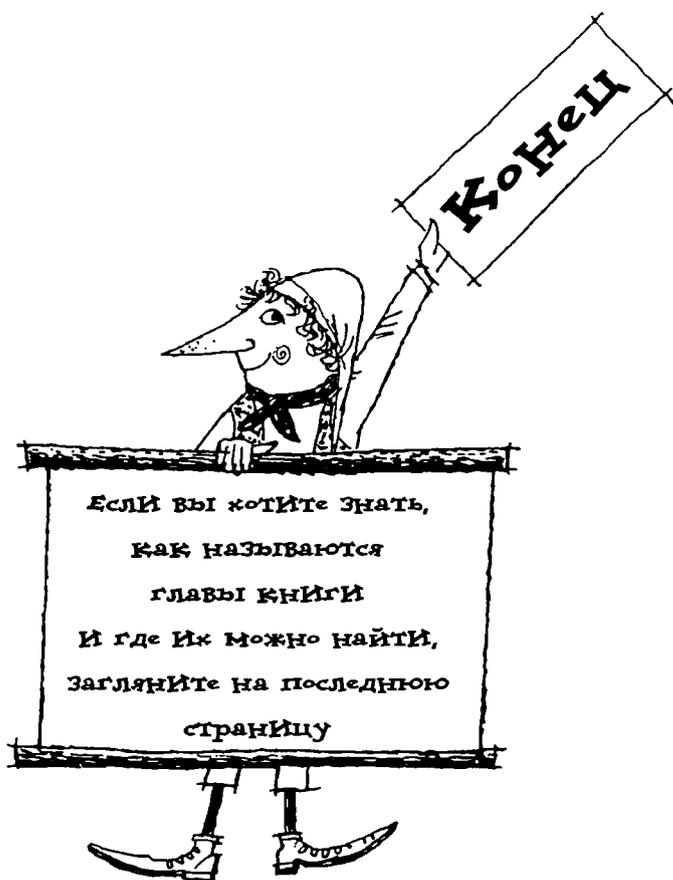
Это был чудесный и долгий вечер, о котором они потом еще не раз вспоминали.

Бабушка должна была во всех деталях рассказать вдове Худобок и господину Димпфельмозеру, как она была похищена на велосипеде Хотценплотцем, а господин Димпфельмозер при каждой подробности приветственно поднимал кружку и пил за ее здоровье!

— Выражаю вам свою признательность! — кричал он, снова и снова повторяя: — Выражаю вам свою признательность!

Касперль и Сеппель заботились о том, чтобы на тарелке у Васьти все время было достаточно колбасок-молбасок.

Сами они уплетали жареные колбаски с квашеной капустой до тех пор, пока у них не разболелись животы, и были настолько счастливы, что не поменялись бы местом ни с одним человеком на свете — даже ценою вечной контрамарки на аттракцион русских горок.



Человек с красным воротником 9

Выпустите меня! 16

Новости 21

Образец бесстыдства 25

Но, направо! Но, налево! 32

Следует что-то предпринять 37

Всюду хорошо, а дома лучше 42

С бутылочной почтой 50

Тридцать шесть пуговиц 59

Добро пожаловать! 64

Сердечный человек 70

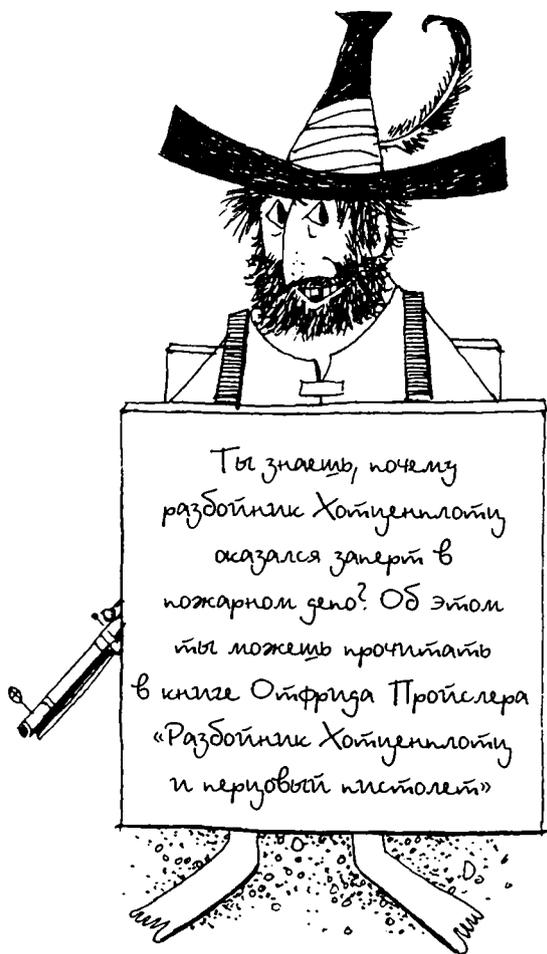
Щебенка 74

Задним ходом 80



Все-таки на колесах	86
Пятьсот пятьдесят пять марок пятьдесят пять пфеннигов	91
Госпожа Худобок	97
Хрустальный шар	103
Вперед, шагом марш!	107
Васьти	112
Дюжина подосиновиков	119
Грибной суп	124
Первая помощь	130
Впрочем, вы арестованы!	137
Жареные колбаски с квашеной капустой	144





Ты знаешь, почему
разбойник Хайценплатц
оказался заперт в
пожарном депо? Об этом
ты можешь прочитать
в книге Отфрида Пройслера
«Разбойник Хайценплатц
и перцовый пистолет»

ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО
И СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Литературно-художественное издание

Отфрид Пройслер
РАЗБОЙНИК ХОТЦЕНПЛОЦ
И ХРУСТАЛЬНЫЙ ШАР

Ответственный редактор *Антонина Балакина*
Художественный редактор *Алексей Горбачёв*
Технический редактор *Татьяна Харитонова*
Корректор *Елена Суворова*
Верстка *Максима Залиева*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 24.10.2002.
Формат издания 60 × 84^{1/16}. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,3. Тираж 4 000 экз.
Заказ № 209.

ИД № 02164 от 28.06.2000.
Торгово-издательский дом «Амфора».
197022, Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, д. 23.
E-mail: amphora@mail.ru

ОАО «Санкт-Петербургская типография № 6».
191144, Санкт-Петербург, ул. Моисеенко, 10.
Телефон отдела маркетинга 271-35-42.



Михазль Энде «Бесконечная книга»

С волшебной эпопеей Михаэля Энде русские читатели могли познакомиться по знаменитой голливудской экранизации. Однако киноверсия «Бесконечной книги» не дает представления обо всем богатстве и многообразии этого произведения. Не случайно создатель этой сказочной повести попросил снять свое имя с титров картины.

Издательство «Амфора» предлагает своим читателям сравнить кино и книгу, отправившись вместе с героями в увлекательное бесконечное путешествие...



Михаэль Энде «Волшебный напиток»

Имя немецкого детского писателя Михаэля Энде знакомо читателям по сказочной повести «Бесконечная книга» и ее голливудской экранизации. «Волшебный напиток» — еще один шедевр писателя, чьи произведения давно уже известны во всем мире. Прочитав эту веселую и увлекательную историю, вы узнаете, какой волшебный напиток приготовили колдун Бредовред и ведьма Тирания и что из этого получилось. Книга впервые выходит в переводе на русский язык.



Борис Карлов «Игра»

Борис Карлов известен нашим читателям как автор новых приключений Незнайки. Свой роман-загадку «Игра, или Невероятные приключения Пети Огонькова на Земле и на Марсе» Борис Карлов написал, по его определению, «для взрослых и особо продвинутых детей».

В старой петербургской квартире ученик 5-го «А» класса Петя Огоньков встречается с карточным джокером, после чего жизнь его совершенно меняется. Он играет со смертью, встречается с ожившей мумией и становится суперагентом Пятого рейха.



Мэри Нортон «Добывайки»

Английскую писательницу Мэри Нортон во всем мире знают как автора сказочных повестей о добывайках — крохотных человечках, которые живут в домах людей. Если вы замечали, что множество разных вещей пропадает у вас под рукой, значит, и в вашем доме поселились эти существа.

Повести о добывайках уже несколько раз экранизировались. Последний из фильмов, который в нашем прокате назывался «Воришки», имел огромный успех.

В это издание вошли две из пяти книг о маленьких смельчаках — «Добывайки» и «Добывайки в поле».

***По вопросам поставок
обращайтесь:***

Торгово-издательский дом «Амфора»

Москва:

ул. Судостроительная, д. 30, корп. 1, подъезд 3
(рядом с метро «Коломенская»)
Телефон/факс: (095) 116-68-06

Санкт-Петербург:

197022, наб. реки Карповки, д. 23
Телефон/факс: (812) 346-04-51, 346-22-71
E-mail: amphora_torg@mail.ru

Дистрибьютор в США и Канаде —

Дом книги «Санкт-Петербург»

Тел. (718) 368-4128

www.petropol.com

—

АВТОР: ОТФРИД ПРОЙСЛЕР



ИЗДАТЕЛЬСТВО «АМФОРА»

www.top-kniga.ru цена 165.00 р
НовыйБармалей Пройслер С 02 04 2003
Разбойник Хотценплотц и 287667



ДП ДК

РИСУНКИ Ф. ТУМШЦА

SOBD



10805822



ПЕРЕВОД ЕВГЕНИЯ ВОРОПАЕВА

РАЗБОЙНИК ХОТЦЕНПЛОЦ

и первый престолет



Отфрид Пройслер

1

РАЗБОЙНИК ХОТЦЕНПЛОЦ

и «рустальный шар»



Отфрид Пройслер

2

РАЗБОЙНИК ХОТЦЕНПЛОЦ

и муравейник
с начинкой



Отфрид Пройслер

3

ЗНАКОМЬТЕСЬ: НОВЫЙ БАРМАЛЕЙ

Немецкий писатель
Отфрид Пройслер
известен в России
как автор
сказочных повестей
«Маленькая Баба-Яга»
«Маленький Водяной»
и «Маленькое Привидение»

Трилогия о приключениях
разбойника с забавным
именем Хотценплогц,
возможно,
самое знаменитое
произведение Пройслера

Разбойник Хотценплогц —
это немецкий Бармалей.
Истории о нем родители
читают на ночь
своим детям. Вот уже
сорок лет подряд.

В этой книге
знаменитый разбойник
обводит вокруг пальца
Касперля и Сеппеля,
похищает бабушку
и отражается
в «рустальном шаре»

ISBN 5-94278-335-7



9 785942 783358

Сделано в Санкт-Петербурге

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АМФОР»